

Ю. Б. Гиппенрейтер

Что делать, чтобы дети...

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ



Лучшее из
книг Ю.Б. Гиппенрейтер

Annotation

В дополнительном выпуске серии «Лучшее из “Общаться с ребенком. Как?”» Юлия Борисовна Гиппенрейтер отвечает на самые острые и актуальные вопросы родителей и на конкретных диалогах показывает, как разговаривать с детьми, чтобы поддерживать с ними доверительные отношения.

Огромный практический опыт автора, реальные случаи из жизни, живые и выразительные иллюстрации делают эту книгу незаменимым помощником для всех мам и пап.

-
- [Юлия Борисовна Гиппенрейтер](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Часть первая](#)
 - [Общение](#)
 - [Как общаться с детьми, которые еще не умеют говорить?](#)
 - [Ревность](#)
 - [Борьба за внимание](#)
 - [Как поделить игрушку?](#)
 - [Мой ребенок ревнует к отцу](#)
 - [Чувствительность](#)
 - [Никакого сочувствия](#)
 - [Мама, мне жалко колобка!](#)
 - [Страхи](#)
 - [Почему дети любят, когда их пугают?](#)
 - [Если страх сильнее](#)
 - [Смерть, горе](#)
 - [Что говорить детям, когда в семье горе?](#)
 - [Могут ли дети присутствовать на похоронах?](#)
 - [Дети переживают по-другому](#)
 - [Как рассказать?](#)
 - [Мама, ты умрешь?](#)
 - [Ребенок страдает молча](#)
 - [Часть вторая](#)
 - [Как развивать ребенка](#)
 -

- [Развивать, а не натаскивать](#)
 - [Читать в два года – нормально?](#)
 - [Как привить ребенку увлечения?](#)
 - [Свобода, поддержка и увлеченность](#)
 - [Две самостоятельные личности](#)
 - [Как же действовать родителям?](#)
 - [Побыть одному](#)
 - [Как быть с этими двумя потребностями?](#)
 - [Загадка паганини](#)
 - [Можно ли загружать малыша «по полной»?](#)
- [Проблемы вокруг школы](#)
 - [Как лучше готовить детей к школе?](#)
 - [Чтобы было интересно](#)
 - [Могут ли помешать активному развитию четкое расписание и программа занятий?](#)
 - [Осторожно, школа!](#)
 - [Можно ли поощрять ребенка за хорошую учебу и успехи деньгами?](#)
 - [Вместе или сам?](#)
 - [Как родителям научиться понимать, где ребенку нужна наша помощь, а где, наоборот, лучше не вмешиваться?](#)
- [Мамины помощники](#)
 - [Как пробудить желание помогать?](#)
 - [Как приучить ребенка к домашним обязанностям?](#)
- [Научиться проигрывать](#)
 - [Принять свое поражение](#)
 - [Проигрывать – полезно](#)
 - [Скрасить поражение](#)
- [Серьезные разговоры](#)
 - [О деньгах](#)
 - [Как объяснить, что мы разные?](#)
 - [Помочь преодолеть страх](#)
- [Часть третья](#)
 - [Проблемы взрослых](#)
 - [Возможно ли сохранение видимости семьи?](#)
 - [Дочь не хочет встречаться с папой](#)
 - [Чем опасны бабушки?](#)
 - [Как «воспитывать» бабушек?](#)

- Взаимодействия детей и с детьми
 - Позволить решать самому
 - Как себя вести с разрушителями?
 - Вмешаться только в крайнем случае
 - Учить ли давать сдачи?
 - Ребенок боится других детей
 - Чтобы захотелось идти в детский сад
 - Если в саду другие порядки
- Дисциплина, капризы и непослушание
 - Откуда берутся капризы?
 - Зачем слушать ребенка?
 - Как справляться с истериками?
 - Они что, издеваются?
 - Битва за уважение
 - Непослушание в знак протеста
 - Непослушание: перегрузка
 - Правила за столом
 - Моя дочь меня не слышит
 - Методы воспитания – кнутом или пряником?
 - Как не кричать на детей?
 - Можно ли иногда повышать голос?
 - Что с ней не так?
 - Бывает, что родители кричат, а дети не страдают?
 - Можно ли установить дисциплину, сохранив хорошие отношения?
 - А если у родителей разные характеры?
 - Я говорю, как советуют психологи, но это не помогает...
 - Важен ли родительский пример?
 - Можно ли баловать ребенка?

- Заклучение

- notes

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8

- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)



Юлия Борисовна Гиппенрейтер
Что делать, чтобы дети... Вопросы и
ответы

Предисловие

В этой книге собраны мои ответы на многочисленные вопросы родителей. Вопросы задавались в разное время и на разных встречах: в детских садах и школах, на презентациях книг, в свободном эфире на радиостанции «Детское радио», в беседах с журналистами (большинство из которых сами были родителями).

В целом получился текст, отличный от обычной книги. В нем присутствует дух живого общения с каждым родителем, задававшим вопрос. И в каждом вопросе проступают специфические условия жизни семьи, черты характера родителей, возраст ребенка и т. д.

Можно видеть, что многие вопросы повторяются, хотя в различных формах. Обычно, узнав о похожей трудности, родители испытывают некоторое облегчение: «оказывается, мы не одни такие!», «значит, это нормально!». И действительно, вполне «нормально», что ребенок с некоторого возраста и в некоторых условиях проявляет упрямство и своеволие, так называемую лень и нежелание учиться. Стоит чаще вспоминать замечательное высказывание: «Нежелательное поведение ребенка есть **нормальная реакция на ненормальные условия жизни!**».

Задавая вопросы, родители часто хотят получить конкретные рекомендации. Там, где это возможно, я делюсь своим мнением, но избегаю прямых советов. Как показывает практика, люди редко следуют советам. Во-первых, потому, что не знают, «**как** же все-таки это делать...», но больше потому, что прямой совет: «сделай так-то» или «скажи то-то» – просто не работает. Мы имеем дело с самым сложным творением природы – психикой человека, и все улучшения в ребенке и в отношениях с ним бывают результатом не какого-то одного «удачного» действия или слова, а **процесса** изменения «привычного» порядка в семье, стиля отношений и условий жизни, которые породили эту проблему.

Поэтому в своих ответах я выбираю несколько путей. Во-первых, делюсь **знаниями** и **открытиями** в области психологии общения и развития ребенка. Во-вторых, высказываю **предположения** о возможных причинах проблемы или трудной ситуации и приглашаю родителя подумать вместе. В-третьих, напоминаю и показываю иной **образ действий** родителя – **шаги и пути**, которые в конечном счете (не надо надеяться, что сразу) приведут к гармоничным, доверительным отношениям с ребенком. Наконец, с удовольствием привожу **успешный опыт** других родителей,

зная, что такой опыт бывает гораздо более убедительным, чем мнения многих специалистов.

Все вопросы и ответы мы собрали в три основные части («Эмоции ребенка», «Занятия, интересы, развитие», «Семья, общение, воспитание»). Конечно, деление на эти части очень условное. В каждой из них повторяются глобальные темы – поведение ребенка, переживания родителя, культура общения, стили отношений, – однако разные контексты расширяют круг фактов, высвечивают новые стороны проблем и таким образом помогают лучше во всем разобраться.

Большинство ответов на публичных встречах неизбежно были краткими, хотя некоторые из них я доработала и расширила для этого издания. Наконец, в отдельных местах я отсылаю к материалу моих книг^[1] и различных детских воспоминаний^[2], где можно найти более подробные разъяснения.

Часть первая
Эмоции ребенка

Общение

Как общаться с детьми, которые еще не умеют говорить?

Анна (сыну 1 год):

«Я, конечно, прочитала книгу “Общаться с ребенком. Как?”, но моему ребенку всего год, и я не понимаю, как можно с ним общаться, используя принципы, изложенные в книге».

Большая иллюзия, что не надо говорить с ребенком, который еще не говорит.



Дети очень рано начинают понимать речь: «гулять», «мячик», «сапожки». С ними нужно разговаривать – так же, как с любым говорящим. Например, другой ребенок отобрал у годовалого малыша игрушку –

скажите ему:

– Он тебя обидел... тебе хочется, чтобы я тебя пожалела.

У меня был опыт общения с одной женщиной. Ее сыну было полтора года. Он не подчинялся никаким правилам. Якобы потому, что он плохо ел, еду в него впихивали. Но когда за стол садилась бабушка, он тут же карабкался к ней на колени и залезал в ее тарелку руками. Если ему было что-то нужно, он громко кричал и дрался. Если кричал слишком настойчиво, на него тоже кричали и запирали в туалете. Я спросила мать:

– Почему ты с ним не разговариваешь, ничего не объясняешь словами?

И она ответила:

– А что с ним разговаривать, он ведь сам еще не умеет говорить!..

А ведь многие матери беседуют со своими грудными детьми:

– Ты плачешь, наверное, ты хочешь есть.

– Ах, ты не хочешь есть, ты, наверно, мокренький.

– Ах, ты сухой, может быть, у тебя животик болит, дай я возьму тебя на ручки...

В свое время я изучала природу музыкального слуха. И примерно тогда же у меня родились дочки. Я знала, что слух развивается, когда ребенок пробует петь. И экспериментировала с дочками, начиная с их трех-четырёхмесячного возраста. На той же ноте, с той же громкостью я подстраивалась под их звуки и даже под недовольное хныканье. Они замолкали, слушали. И потом сами начинали подстраиваться. Потом мы вместе «пели». Это, конечно, общение, причем очень эмоциональное. Я меняю звук, и она подстраивается. Она меняет – я подстраиваюсь. Получается звуковой диалог. Она знает, что ее слышат. А когда недовольна, разделяют голосом ее переживание. А не так: «Хватит реветь!» – и ребенок обижается.

У малышей и чувство юмора есть. Ведь вы, наверно, замечали, как лукаво малыш смотрит, когда выкидывает из кроватки игрушки. Ты их поднимаешь – он снова бросает. Так он с вами общается, играет.

Ревность

Валентина (сыну 3 года, дочери 6 месяцев):

«Я старалась подготовить сына к рождению дочери, но он все равно ревнует, однажды даже расцарапал ей лицо. Как привить любовь одного ребенка к другому?»

Давайте сначала вспомним о ревности взрослых. Всем родителям наверняка знакомо это чувство. А у ребенка оно может быть еще сильнее, потому что не сдерживается сознанием или пониманием.

Лучше всего поговорить с ним о том, что он чувствует. И при этом не осуждать, не критиковать его, а сначала назвать это чувство, оно ведь очень естественное. Дальше – уделять старшему ребенку много внимания. Важно понять, что он оказался в очень тяжелой ситуации. Внимание его родителей ушло, переключилось на маленького. Представьте, что он как будто чуть-чуть болен и нуждается в усиленной заботе.

Мудрые родители находят способы избежать детской ревности. Одна молодая мама сделала так, что старшая дочка и после рождения брата была «главной». Малыш, как она рассказывала, «просто все время болтался подмышкой», а с дочерью она гуляла и играла по-прежнему, и еще общалась с ней как с помощницей. Девочке нравилось помогать маме, и скоро она очень привязалась к братику.

Мария (сыновьям 5 лет и 1,5 года):

«Что делать, если все мое внимание достается младшему ребенку? Я все время думаю только о младшем и вижу, как страдает старший».

Часто бывает, что старший ребенок отходит у мамы на второй план. И ей совестно, что все выглядит так, будто она питает к младшему более сильные чувства. Что можно посоветовать маме в этой ситуации? Быть честной с самой собой и с ребенком. Ведь с ним можно об этом поговорить:

– Знаешь, мне сейчас трудно уделять тебе столько же времени, как раньше, и как я бы очень хотела. Я тоже скучаю по тем временам. Маленький забирает мое внимание, и ты, наверное, это чувствуешь. Но у нас по-прежнему есть дела и занятия только наши с тобой.

ВАЖНО ПРИДУМАТЬ ТАКИЕ СОВМЕСТНЫЕ ДЕЛА,

ЧТОБЫ РЕБЕНОК ЗНАЛ: КАЖДЫЙ ДЕНЬ МАМА ПОСВЯТИТ ЕМУ КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ.

Борьба за внимание

Наталья (дочке 4 года, сыну 5 лет):

«Иногда мои дети не могут поделить маму. Когда я возвращаюсь домой, они хотят меня разорвать на части. Каждый, желая обратить как можно больше моего внимания на себя, находит повод поплакать, покапризничать. Я понимаю, что кроется за таким поведением, но почему-то с папой они выражают свои эмоции иначе, и такой ситуации не возникает».

Между прочим, стоило бы присмотреться: а что делает папа такое, что с ним все по-другому? Может быть, мама очень быстро и остро реагирует на капризы и другие способы привлечь ее внимание?

Возможно, детям не хватает индивидуального внимания. И тогда очень хорошо оставить с кем-то одного ребенка и пообщаться с другим, а потом наоборот.

У моей знакомой американки было пятеро детей. Когда дети доросли до школьного возраста, она на время ланча приезжала в школу, брала одного ребенка и посвящала все время ланча – два часа – только ему. Так она напитывала своих детей индивидуальным вниманием.

Как поделить игрушку?

Екатерина (дочкам 3 и 1,5 года):

«Иногда бывает так, что им обеим хочется поиграть в одну и ту же игрушку. Как тут быть? Младшую обижать не хочется, но и со старшей несправедливо получится, если убедить ее уступить».

С маленькой, конечно, особенно не поговоришь. Поскольку она много не поймет, можно поговорить со старшей. Например, так:

– Я знаю, ты не хочешь отдавать ей игрушку, это твоя игрушка, и несправедливо у тебя ее отбирать. Наверное, она тоже думает, что несправедливо, что ей не дают. Поэтому давай что-нибудь придумаем. Например, можно сделать так. Игрушечка где-то полежит отдельно – ей больно, когда ее тянут в разные стороны. Потом отвлечем маленькую, и ты

поиграешь. А потом дашь поиграть ей.



Можно придумать и другие варианты такого разговора. Главное – постараться не ущемлять «права» и чувство справедливости старшей, настаивая, что она должна уступить, потому что «большая».

Мой ребенок ревнует к отцу

Елена (сыну 2 года 4 месяца):

«В отсутствие папы мы с сыном хорошо общаемся, но когда папа приходит с работы, он кидается в меня игрушками, кричит: мама, уходи! На мои и мужа слова не реагирует. С мужем у нас хорошие отношения. Как нам быть?»

На грубые выходки детей, неважно, по какому поводу они случаются, нужно обязательно сразу реагировать. Во-первых, сказать:

– Ты хочешь маму ударить! Это нельзя! Мне не нравится, когда дети так делают!

Потом можно добавить:

– Тебе что-то не нравится. Тебе сейчас трудно! Скажи, что тебе трудно.

(Послушать).



Хорошо, если и папа скажет:

– Мне тоже не нравится, когда дети так себя ведут! – И немного отстранится от него.

Для ребенка станет очевидно, что при таком поведении внимания папы он не получит.

Чувствительность

Никакого сочувствия

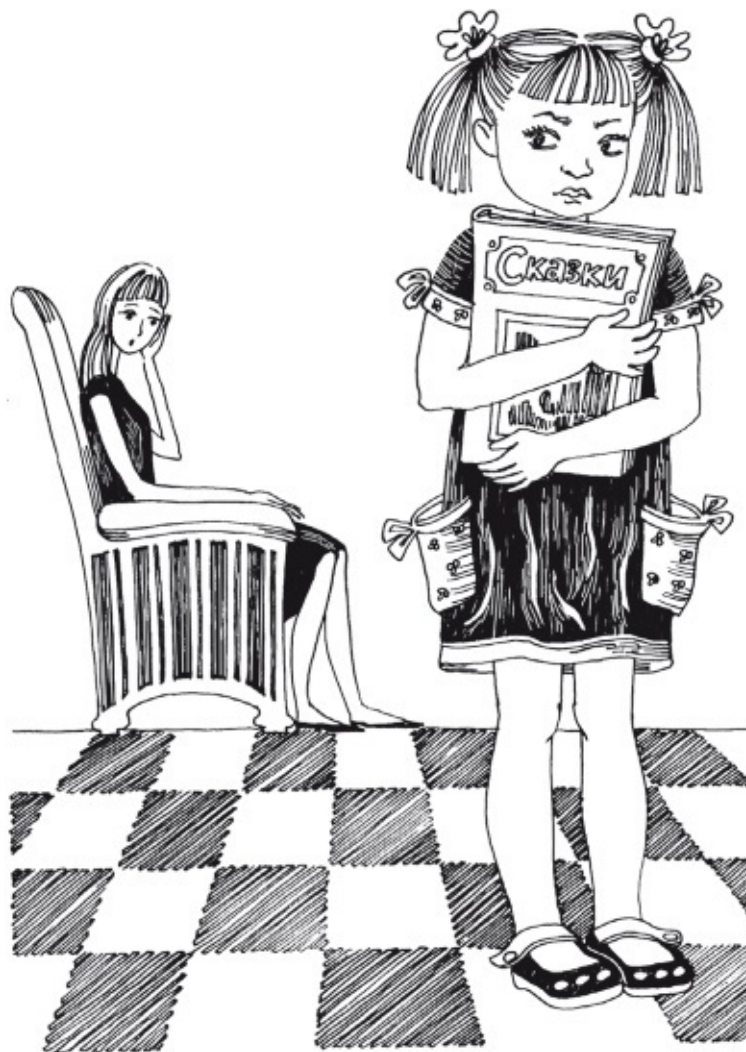
Анна (дочке 8 лет):

«Вечером у меня разболелась голова. Дочь спросила, почему я такая грустная. Услышав ответ, она кивнула: «А-а-а. А ты мне считаешь?» Меня неприятно удивила такая реакция. Ведь ребенок не проявил сочувствия».

Здесь хочется сказать три вещи. Первое – не у всех детей одинаково развита способность к сочувствию. Есть такие дети, которые заботятся о животных, тревожатся о родных – маме, бабушке, – а есть такие, которые больше сконцентрированы на своих интересах. Различия по этому свойству я описала в своей книге о характерах^[3]. Возможно, что ваша дочка относится к детям второго типа.

Второе. В какой-то мере она проявила к вам сочувствие. Она не стала настаивать: *«Нет, считай, ну считай, ну мам!»*. Она заметила, что вы грустная, и спросила вас. И затем не стала настаивать. Это уже в каком-то смысле со-чувствие.

Наконец, третье. Стоит ли от ребенка ждать такого же сочувствия, как от взрослого? Близкий взрослый может найти для вас таблетку, уложить, сделать массаж. Ребенку свойственна здоровая эгоцентричность. Он расстроен тем, что у вас болит голова, что вы грустная. И он расстроен, что у него не будет сказки. Получается, вы обе были расстроены. И почему его расстройство «ценится» меньше вашего – не совсем понятно.



Есть юмористическое высказывание: «Эгоист – это тот, кто любит себя больше, чем меня». Не ждут ли иногда мамы, чтобы ребенок любил больше их, а не себя?

Мама, мне жалко колобка!

Полина (сыну 11 лет):

«Мой сын очень чувствительный, весь в меня. Когда мы смотрим фильм с грустным концом, оба плачем. Прежде чем прочесть новую книгу, сын спрашивает: а она хорошо заканчивается? С одной стороны, хочется оградить его от переживаний, но с другой – ведь это жизнь, ему нужно уметь справляться с трудностями, переживать потери».

Это как раз пример ребенка с повышенной чувствительностью. При тонкой чувствительности часто бывает склонность к творчеству, и, возможно, мальчик одарен.

С другой стороны, тонкокожего ребенка от мира не спрячешь, и его нужно знакомить с трудными ситуациями, помогая их переживать. Важно научить его видеть разные стороны неприятностей, в том числе положительные. Не все плохо, что плохо. «Плохое» может закалять характер, придавать новые силы.

Есть замечательная книжка Алана Маршалла «Я умею прыгать через лужи» о мальчике, который лишился возможности ходить и смог героически преодолеть свое горе. Ваш одиннадцатилетний сын вполне может эту книжку почитать, и с большой пользой.

Страхи

Почему дети любят, когда их пугают?

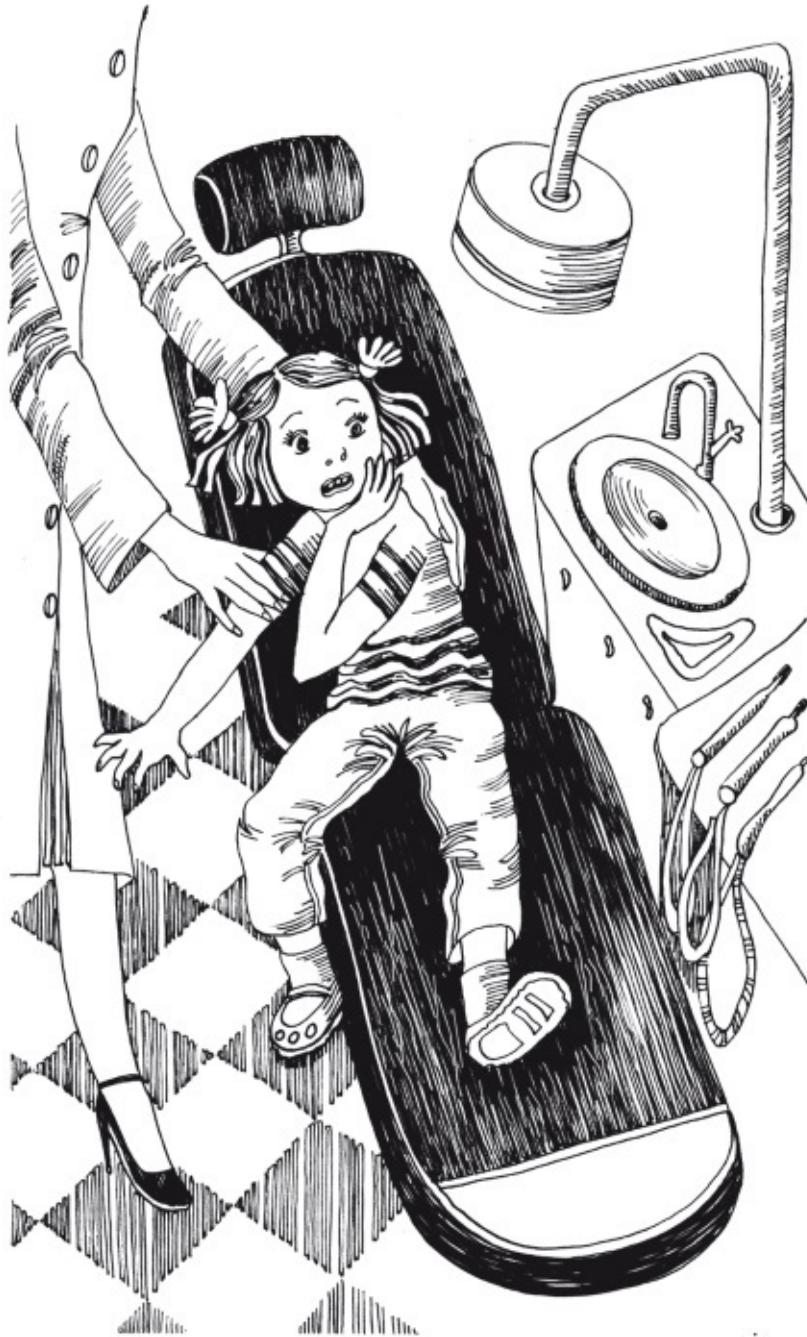
Детям подчас не хватает сильных эмоций. Они интуитивно чувствуют, что должны научиться преодолевать свои страхи. Поэтому они и играют в «страшное». Вспомните эти истории про черную-черную комнату или страшную руку, которые рассказываются в детских компаниях. Дети нагнетают страх, чтобы пережить его в полной мере и «выжить», его преодолев. Когда дома их чрезмерно ограждают, они ищут «приключений» втайне от родителей – залезают в заброшенные дома, на чердаки или подвалы, в деревне отправляются на кладбища. Об этом ярко написала М. Осорина в своей книге^[4].

Если страх сильнее

Марина (дочке 5 лет):

«У моей дочери с молочными зубами беда. Но она не переносит стоматологов! Мне приходится удерживать ее в кресле насильно. Она визжит, извивается. Не у каждого врача хватит нервов такое выдержать. К тому же она может пораниться. Что делать?»

У напуганного ребенка, пережившего сильный страх или ужас, огромная энергия сопротивления. Эмоциональные травмы преодолимы с помощью специальных техник. Пример одной из таких техник описан в книжке американского психолога, который применил ее к своей четырехлетней дочке. Смысл этого приема состоит в том, что существо, которого ребенок боится, обыгрывается с помощью фантазии самого ребенка.



Вот его история.

Девочка, уложенная спать, закричала, что в ее комнате страшное чудовище! Вошедший отец осмотрел все углы, заглянул в шкаф, под кровать и заметил, что он не видит никакого чудовища.

– Потому что оно мое, ты его не можешь видеть, – ответила девочка.

– А-а, твое! Значит, ты его хозяйка и можешь сделать с ним все что

хочешь! Сделай его маленьким... Сделала? Теперь раскрась его, чтобы оно стало красивым.

Девочка сделала чудище цветным, а потом, по предложению папы – пушистым:

– Ой, он такой хорошенький! – воскликнула девочка. – Я положу его себе под – одеяло!

На следующий день вся семья отправилась на машине в магазин, и на обратном пути девочка всполошилась:

– Ой, я забыла в магазине своего чудика!

На что ее шестилетний брат, вполне понявший важность всего замысла, заметил:

– Все в порядке, Джессика, он у меня в кармане!

Знакомые стоматологи советуют, во-первых, найти врача, который умеет общаться с детьми. Приходить к нему в гости, сидеть в кресле – просто так, чтобы ребенок привык к обстановке, к необычным запахам. И уже наладив контакт, переходить к процедурам:

– А теперь давай подуем туда пахучим ветром, чтобы выгнать червячка.

**ВАЖНО ЗНАТЬ, ЧТО ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ СО
СТОМАТОЛОГОМ – РЕШАЮЩИЕ НА ВСЕ ПОСЛЕДУЮЩЕЕ
ВРЕМЯ.**

Смерть, горе

Что говорить детям, когда в семье горе?

Татьяна:

«У подруги умер муж. Ее сыну 3,5 года. Он постоянно спрашивает про папу. Ему говорят, что папа на работе в другой стране, что там нет телефона, но он очень скучает и любит малыша. Она думает сказать правду, когда ему будет лет шесть. Но правильно ли обманывать?»

На мой взгляд, неправильно. Я думаю, что в шесть лет ребенок не легче перенесет трагическое известие, чем в три года. В более сознательном возрасте его реакция только ухудшится. У него будет еще другое переживание: папа умер, а его обманули. Дети очень обижаются, когда их обманывают.



В обществе существуют культурные традиции, мифы, религиозные представления. Например, объяснение, что папа теперь на небе, будет воспринято ребенком трех лет, да и более старшим, с верой, что это действительно так.

– Папа смотрит, тебя любит и радуется твоим успехам.

Могут ли дети присутствовать на похоронах?

Это вопрос очень трудный, и каждая семья решает его самостоятельно. Мне кажется, что ребенку можно дать возможность попрощаться. Не стоит, наверное, включать его в долгие процедуры с траурной музыкой, рыданиями. Это ему не надо. А просто дать попрощаться с усопшим.

У Льва Толстого в повести «Детство. Отрочество. Юность» есть незабываемая сцена прощания Николеньки с матерью.

«Я стал на стул, чтобы рассмотреть ее лицо. Я смотрел и чувствовал, что какая-то непонятная, непреодолимая сила притягивает мои глаза к этому безжизненному лицу. Я не спускал с него глаз, а воображение рисовало мне картины, цветущие жизнью и счастьем. Я забывал, что мертвое тело, которое лежало предо мною, и на которое я бессмысленно смотрел, как на предмет, не имеющий ничего общего с моими воспоминаниями, была она... На время я потерял сознание своего существования и испытывал какое-то высокое, неизъяснимо-приятное и грустное наслаждение.

Вспоминая теперь свои впечатления, я нахожу, что только одна эта минута самозабвения была настоящим горем.

Я не переставал плакать и был грустен, но мне совестно вспомнить эту грусть, потому что к ней всегда примешивалось какое-нибудь самолюбивое чувство: то желание показать, что я огорчен больше всех, то заботы о действии, которое я произвожу на других, то бесцельное любопытство... Я презирал себя за то, что не испытываю исключительно одного чувства горести, и старался скрывать все другие; от этого печаль моя была неискренна и неестественна».

Важно ощущение, что ты попрощался. А не просто: был человек – и его нет. Наверное, многие помнят фото, которое облетело весь мир: трехлетний Джон Кеннеди Младший отдает честь перед гробом своего отца. Так закладывается переживание значимости жизни и смерти человека до всякого полного осознания.

В других трудных случаях: развода или тяжелой болезни, когда ребенок естественным образом включен в переживания семьи, с ним обязательно нужно беседовать. Не отворачиваться и не прятать эмоции. Когда взрослые вместо этого говорят: «я просто устал», «плохо спал», «все нормально», у ребенка растет чувство тревоги. Его обмануть невозможно.

Дети переживают по-другому

Родителям иногда может показаться, что дети бесчувственны. Ребенку сообщили о смерти дедушки, он говорит: а, понятно, – и идет играть. Безусловно, дети понимают уход человека из жизни совсем иначе, чем взрослые. И чем младше ребенок, тем больше по-своему. Это совсем не значит, что они бесчувственные, они просто не могут охватить значение этого события. Им очень грустно, что дедушка был – и теперь не придет никогда. Слово «никогда» их пугает так же, как нас. Естественно, что иногда это доходит до них в какой-то другой форме. Ребенок вспоминает дедушку, как ему было с ним хорошо, воспринимает потерю с эгоцентрическим оттенком. Не столько жалко дедушку, сколько себя, что больше нельзя сидеть на его коленях и слушать сказки.

Мой дедушка умер, когда мне было шесть лет. Он жил отдельно. Мне сообщил об этом двоюродный брат, тоже шести лет, приехавший со своими родителями.

– А наш дедушка умер, – сказал он с улыбкой.

Меня улыбка озадачила, но нисколько не удивила – мой брат был веселый и беспечный ребенок.

Дети видят, что взрослые заняты какими-то необычными делами, разговорами, приготовлениями. Происходит что-то, сильно выходящее за рамки обычной жизни. Это их занимает, им любопытно, хотя немного жутковато. Они начинают смотреть вокруг, огорчаются от того, что кто-то плачет, интересуются тем, что сейчас будет, что такое похороны и т. д.

Думаю, у многих родителей есть свои детские воспоминания первых встреч с тяжелым событием и горем. И вы можете использовать этот опыт, чтобы понять, что происходит в душе вашего ребенка.

Как рассказать?

Все зависит от того, как детям это подать. Сказать, на мой взгляд, надо спокойно, с очень большим уважением к ушедшему человеку и к масштабу события. А не просто: ты не плачь, не расстраивайся, все пройдет. Рождение и смерть – это величайшие события. Это тебе не съел – или не съел конфету, надел теплый шарф или не надел. Передавать нужно с адекватной тональностью. Нужно по возможности подключать сознание ребенка, хотя это не значит, что ему надо стараться передать весь смысл смерти, который и взрослым трудно постичь. Важно посвятить его в общие

переживания:

– Знаешь, мама очень любила дедушку, теперь его нет с нами, и мы собираемся сегодня в память о нем.

Мама, ты умрешь?

Лариса (сыну 6 лет):

«А если ребенка волнует тема смерти, он начинает понимать, что все умрут, бояться болезней, старости? Как говорить об этом?»

Конечно, страшно быть закопанным в землю. Это совершенно правильная реакция. Со страха смерти, болезней и старости начинались великие религии. Закрывать от ребенка эту сторону жизни, по-моему, неверно. Дети должны знать, что есть и беды и страдания. Но они не должны получать незаживающие раны на этой почве. Помочь им справиться с новым знанием, научиться его переносить – функция родителей. Дети любят играть в страшное, они любят ходить по грани, хотят испытывать страхи и учиться преодолевать их. Вопросы о смерти они тоже должны пережить, но на этот раз лучше вместе с родителями. От спокойного объяснения родителя зависит и их более спокойное принятие мыслей о смерти.

В литературе можно найти замечательные примеры таких разговоров с детьми. Хочется привести один из них (из воспоминаний Г. Л. Выготской, автору воспоминаний тогда 5–6 лет)^[5].

«Это лето для меня было омрачено двумя разными по масштабу, но одинаково огорчительными событиями. Помню, все были потрясены нелепой трагической смертью профессора М. Басова и, по-видимому, поэтому в доме много говорили о смерти. В результате всех этих разговоров я поняла неизбежность смерти, и это меня потрясло. Я была напугана, очень угнетена, все казалось мне непрочным, зыбким. Отец заметил мое состояние и однажды, дождавшись, когда мама уйдет вниз к бабушке, взял меня за руку и привел к нам наверх, на балкончик. Там он посадил меня к себе на колени так, чтобы видеть мое лицо, обнял и спросил:

– Скажи, что случилось?

– Это правда, что все люди умирают? – спросила я и с надеждой посмотрела на него. Мне так хотелось, чтобы он развеял мой страх и

сказал, что это не так. Отец выдержал мой взгляд, погладил по голове и спокойно сказал мне:

– Правда. Но только умирают люди очень старые и очень больные. Так что тебе нечего тревожиться. Это все будет очень-очень нескоро, через много-много лет.

Говоря это, он сделал неопределенный жест рукой в воздухе, как бы показывая отдаленность этого момента. Становилось спокойнее, но надо было все уточнить:

– А ты? А мама?

Он улыбнулся:

– Мы тоже нескоро будем старыми, и, видишь, мы здоровы. Так что ты не тревожься, иди спокойно играть. – Спустив меня с колен и поцеловав, он мягко подтолкнул к двери: – Иди к детям играть.

На душе снова стало спокойно. Помню, меня распирало от любви к отцу и благодарности. Поверьте, я это так помню, как будто это произошло только что».

Ребенок страдает молча

Юлия (сыну 7 лет):

«В младших классах школы меня обижала одна девочка. Родителям я не рассказывала. У одной моей подруги был садист-учитель, который постоянно ее унижал. И ей стыдно было рассказать родителям. Почему дети не рассказывают родителям о своих страданиях? Как разговорить ребенка, если ему плохо?»

Здесь сразу два вопроса. Один – как сделать так, чтобы ребенок тебе доверял, а не замалчивал свои обиды или страдания? Второй – как вообще защитить ребенка от агрессии?

Начнем с первого: как «разговорить» ребенка, если его обижают, а он молчит.

Здесь приходится говорить об **общем доверии** ребенка к родителю. Оно возникает, когда ребенок знает, что его выслушают и поймут. Чаще всего у родителя возникает желание поскорее научить его, дать совет, а иногда даже покриковать, сказав «сам виноват». Все это можно делать, но в спокойное время. А когда ребенок огорчен, то «воспитательная» активность родителя только отдалит или даже оттолкнет его. Таким образом, чтобы «разговорить» ребенка, нужно суметь **как следует выслушать** его. Как этому научиться, я подробно разбираю в своих двух книгах^[6].

Что касается случаев агрессии. Учителя-садисты, может быть, встречаются и по сей день, однако есть надежда, что «слава» об их действиях становится рано или поздно известна. А вот нападки со стороны одноклассников иногда приобретают особенно тяжелые формы.

Есть такое явление – «буллизм» (от англ. слова *bull* – бык). «Быком» может стать девочка или мальчик крепкого сложения, с повышенной агрессивностью. Частично эта черта достается от природы, частично бывает результатом неудачного воспитания, например, подражания агрессивному отцу. «Буллы» выбирают жертву, преследуют ее и наслаждаются этим. А класс молчит, ребята боятся пикнуть. Учителя, как правило, ничего не замечают.



Недавно я услышала рассказ мамы. Ее сын учится во втором классе одной из самых престижных школ Москвы. Его избил одноклассник, и сын пришел домой весь в синяках! Оказалось, что этот агрессивный мальчик уже давно всех обижал и избивал. Учителя особых мер не принимали, да и на этот раз очень старались замять историю. Если бы родители не подняли шум, все бы так и продолжалось. Таким образом,

РОДИТЕЛЯМ И УЧИТЕЛЯМ ОБЯЗАТЕЛЬНО НАДО ЗНАТЬ О ВОЗМОЖНОЙ ПОВЫШЕННОЙ АГРЕССИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ ДЕТЕЙ И ПРОЯВЛЯТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ!

Часть вторая

Занятия, интересы, развитие

Как развивать ребенка

Известный американский психолог Карл Роджерс считал: лучший способ растить ребенка – относиться к нему, как к цветку: садовник поливает, рыхлит почву и удобряет, заботится, чтобы было достаточно света. Эта метафора не всегда понятна родителям.

Что значит поливать, удобрять и давать свет? Прежде всего, создавать положительную атмосферу. Если говорить о занятиях, важно, чтобы ребенок хотел учиться, чтобы ему было интересно. Как зеницу ока нужно беречь и культивировать позитивное отношение ребенка к учебе. Для этого нужно делать две вещи. Во-первых, оставлять его в покое, давать возможность самому выбирать, решать задачи, делать выводы. А во-вторых – деликатно помогать, руководить его действиями. Причем только тогда, когда ребенок просит вас помочь.

Развивать, а не натаскивать

Метафора Карла Роджерса имеет продолжение: нужно делать все перечисленное выше, а не тянуть растение за верхушку! Желая, чтобы ребенок скорее рос и развивался, некоторые родители излишне стимулируют развитие, не давая любимому «растению» расти в своем темпе и своими путями. К сожалению, педагогические воздействия часто состоят в том, что ребенку приказывают, навязывают то, что он должен сделать, заставляют заниматься. Когда развитие и обучение осуществляются путем прямых воздействий – силой давления и принуждения, получается так, что растение тянут за верхушку.

Читать в два года – нормально?

Заниматься и общаться с ребенком надо. Но что делают родители для раннего развития? С года или двух лет пытаются научить ребенка читать. Это ужас! По-моему, авторы и разработчики подобных методик, кубиков и карточек просто морочат родителям голову или сами искренне заблуждаются. Нужно уважительно относиться к ступеньке, на которой стоит ребенок. Оставлять его на этой ступеньке бессмысленно, – конечно, надо задавать следующий уровень. Вопрос только, в какой форме и какими методами.

Ребенка, как растение, нужно питать, насыщать каждый раз и в той области, где он себя проявляет, где это нужно ему сейчас, потому что это – точка его развития. Многие родители пресекают его активность: «Не лезь!», «Не бери!», «Не смотри!», «Хватит копать, плескаться!», «Что ты все время возишь машинку!», «Какое-то тупое занятие!». Тем самым они проявляют неуважение к интересам и потребностям ребенка, наносят большой вред его развитию.

Как привить ребенку увлечения?

Надо проводить время с ребенком, увлекаться вместе с ним, рассматривать интересные вещи. Но не заставлять! Иначе вы будете убивать у ребенка интерес. Есть замечательное слово – спонтанность, спонтанная активность. У разных детей разная самостоятельная активность. Кто-то с букашками возится, кто-то с листиками и цветочками, кто с машинками. Вы можете использовать этих букашек, эти листики, железки – все что угодно, чтобы подхватить этот интерес и обогатить его.



Каждый раз, когда вы с ребенком открываете страничку книги с интересным предметом: кораблем, букашкой или динозавром, – вы открываете ее по-новому. Маленький читатель уже получил часть информации, он уже продвинулся на шаг вперед, и вы можете задавать ему все новые вопросы, проявляя собственный интерес, находя еще какие-нибудь картинки, фильмы или рассказы по этой теме.

Давным-давно в одной газете опубликовали историю про мальчика, который в 13 лет получил высокую награду от международной географической ассоциации за собственное исследование атмосферы. А все началось с того, что он увидел в журнале статью про облака и стратосферу. Он заинтересовался этой темой, и мама помогла ему подписаться на специальный журнал. Они вместе начали собирать информацию, и не просто собирать, а изучать и наблюдать интересные явления. При этом мама увлекалась вместе с сыном «на равных». И через пару лет он сделал на основе этих наблюдений важное открытие.

Свобода, поддержка и увлеченность

Успешные родители действуют по-разному. Некоторые дают ребенку довольно большую свободу. Их «невмешательство» означает не равнодушие, а уважение и доверие к ребенку. Они словно говорят ему: «Я знаю, что ты можешь справляться сам». Но в этом случае очень важна еще и общая атмосфера родительского дома. Пользуясь термином Марии Монтессори (к чьим педагогическим открытиям я также обращаюсь в своих книгах), можно сказать: среда, в которой живет ребенок, должна быть «культурно обогащенной». Тогда ребенку будет чем заняться, что воспринимать или «впитывать», в том числе самостоятельно. Другие родители поддерживают ребенка во всем том, что его заинтересовало и увлекло, – и увлекаются вместе с ним (как в примере выше).

Две самостоятельные личности

Еще один вариант – не участвовать напрямую в том, чем ребенок занимается, но при этом не быть в стороне, а делиться с ним своими интересами в соседних областях.

Почему в «соседних», а не в той, которой ребенок уже увлечен и заинтересован?

Когда родители принимают слишком активное участие в деле, которым ребенок сейчас увлечен, они могут отбить его энтузиазм излишним давлением или слишком пристальным вниманием. Если ребенок заинтересовался тем, в чем родитель профессионал, у того может возникнуть большое искушение начать торопить ребенка, подталкивать его, пытаться давать слишком много, и тем самым перебивать его инициативу. Дети нуждаются одновременно и в заботе об их росте, и в свободном развитии.

В то же время, в других – обыденных – вещах пристальное руководство взрослого необходимо: «помой-ка руки», «не разговаривай за столом», «убери постель»... Это организация поведения ребенка, так сказать, операциональной ее стороны, и она необходима. Объем таких усилий у родителей очень велик. И, к сожалению, многие из них входят во вкус и распространяют руководящий стиль на все сферы жизни ребенка, в частности, его интересы и увлечения.

Как же действовать родителям?

Создавать достаточно насыщенную культурную среду вокруг ребенка и давать ему возможность самому выбирать и «жить» в ней.

И здесь есть прекрасные примеры, которые я привожу в одной из своих книг. Мать Марины Цветаевой «залила» своих дочерей музыкой; девочки не стали музыкантами, но ее музыка зазвучала в их лирике. Мать Айседоры Дункан читала детям стихи и тоже играла им каждый вечер Бетховена, Моцарта, Шуберта. Учила ли она дочь танцевать? Нет. Но, как пишет Айседора Дункан, такая жизнь в детстве была настоящим воспитанием ее души. Заряжаясь от родителей увлеченностью и тягой к красоте, ребенок развивается эстетически, умственно, духовно. Он получает основу для той активности, которую в конце концов выбирает сам. Дети, как и взрослые, ищут что-то свое. И очень часто, несмотря на все наши усилия, они выбирают не ту область, в которую их старательно направляли родители.

Побыть одному

Мудрость родителя – в том, чтобы позволить ребенку идти его собственным путем. И это начинается с малого: очень важно оставлять ребенку возможность побыть в одиночестве, а также уважать его право на «секреты». Дело в том, что совсем не всё в его жизни и в его внутреннем мире родители должны контролировать. Иногда лучше, наоборот, не знать слишком много деталей. Для ребенка исключительно важны минуты тихой сосредоточенности, когда он находится наедине с собой: лежит перед сном в постели, прячется в какое-нибудь укромное место, проводит время на природе, разглядывая листик, камушек или облака. Можно подметить (и тут я снова обращаюсь к автобиографическим рассказам), что детские озарения, открытия, осознание собственного предназначения часто происходят, когда дети предоставлены самим себе. Больше того: чем дороже для ребенка предмет его увлечения, тем больше он стремится скрывать его.

И здесь мы сталкиваемся с двумя противоположными переживаниями: он ищет нашего внимания – и одновременно хочет защититься от вторжения в его мир. Он оберегает то, что дорого для него, он хочет быть уверенным, что грубое прикосновение, равнодушие или непонимание не разрушит волшебство, которое он ощущает в себе. И в то же время, повторю снова:

РЕБЕНКУ ОЧЕНЬ ВАЖНО ПОДЕЛИТЬСЯ С НАМИ ТЕМ,

ЧТО ДЛЯ НЕГО ДОРОГО.



Как быть с этими двумя потребностями?

Быть деликатными. Когда мы общаемся с друзьями, мы не обращаемся к ним с грубыми расспросами, не «лезем к ним в душу». А ребенок, прежде всего, наш друг. Поэтому постараемся уважать то, что его интересует и волнует, ни в коем случае не задевая его, не принижая его переживаний. Жизнь с ребенком требует от нас исключительной тонкости. И это отличный повод для развития нашей собственной человечности.

Загадка паганини

Пример Никколо Паганини мне как противнику метода принуждения долго не давал покоя и требовал объяснения. Из биографии Паганини известно, что отец его был строг и даже жесток. Он заставлял сына упражняться на скрипке целыми днями, бил его по пальцам, запирали дома. Как же случилось, что мальчик не возненавидел в конце концов игру на

скрипке?

Ответ мы находим в воспоминаниях Паганини. Однажды, примерно в семилетнем возрасте оказавшись в церкви, он был поражен звуками органа, и как зачарованный слушал музыку, забыв обо всем. Это переживание стало ключевым для его судьбы. С этого момента он сам часами, иногда до изнеможения, упражнялся в игре на скрипке, добиваясь ее волшебного звучания.

Что же произошло с мальчиком? На языке научной психологии можно сказать, что у него родился внутренний мотив, который стал источником большой энергии и устремленности. Никколо Паганини стал виртуозом **не благодаря** принуждениям и наказаниям, **а несмотря на них**.

Вывод из этой истории можно сделать с помощью метафоры: и через асфальт насилия могут пробиваться цветы интереса и творчества. И все-таки добавим: асфальт – не лучшая среда для разведения цветов.

6 ВЕЩЕЙ, КОТОРЫЕ ВЫ МОЖЕТЕ ДЕЛАТЬ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОМФОРТА РЕБЕНКА

(из книги «Общаться с ребенком. Как?»):

1. *Поддерживать его успехи. Отмечать все достижения, обсуждать детали побед, одобрять его действия.*

2. *Делиться своими чувствами (значит доверять), позитивными и негативными.*

3. *Говорить приветливые фразы, например: «Мне хорошо с тобой», «Я рада, что ты уже дома», «Я по тебе соскучилась».*

4. *Чаще обнимать (4–8 раз в день!). Неплохо то же делать и со взрослыми членами семьи.*

5. *Не вмешиваться в занятия, с которыми он справляется. Даже если вы знаете, как сделать лучше, не спешите с советами и помощью.*

6. *Помогать, когда просит.*

Можно ли загружать малыша «по полной»?

Светлана (дочке 5 лет):

«Хочу отдать дочь на занятия с серьезной нагрузкой: музыка, театр. Хотелось бы еще спорт и художественную студию. Еще пойдём на подготовительные к школе. Вообще, как сильно можно загружать ребенка в эти годы? Как именно ориентировать ребенка? Не хочется время

терять, пора уже заняться чем-то профессионально».

Попробуйте оценить: «потянет» ли она все это? Хочет ли этого сама? И вообще – чего она хочет? Правильно развиваться ребенок будет своими силами, изнутри, от своих интересов, а не от желаний родителей. Конечно, можно интересы развивать, но это очень тонкое дело. Важно сначала вместе с ребенком пережить какие-то интересные вещи, пока у него не засветится огонек собственного интереса. И только после этого ему можно предлагать заниматься серьезно.

Если ребенок ходит на кружок только потому, что мама велит, и при этом учитель требовательный, а у ребенка не очень-то получается, то наступает ступор, отказ. Копится багаж отрицательных эмоций – «я неумелый», «неспособный», «непослушный». Это все бьет по самооценке. А ее, наоборот, надо поддерживать всеми силами! Например, можно сказать ребенку:

– Я выслушаю тебя и, если тебе какое-то занятие или что-то в нем не нравится, мы вместе подумаем, как быть. Может быть, найдем что-то более для тебя интересное.

Ребенок, даже очень маленький, – личность. И насильно впихивать в него интересы не получается. Зачастую родители этого не понимают и не задумываются, с какими проблемами сын или дочь сталкиваются. Например, у кого-то получается лучше, а у него хуже, – и пропадает желание ходить на занятия. Родители начинают ругать. Получается заколдованный круг – чем больше его толкают, и при этом мало результатов, тем меньше он хочет заниматься. Хотя вначале ему, может быть, и было интересно.

Проблемы начинаются с самого маленького – с дурацких наставлений, типа: «ты должен съесть всю кашу!» или «сиди на горшке, пока не сделаешь!». И заканчивается такими: «Ты пойдешь в экономический вуз!». А он – гуманитарий, любит историю! «Нет! Гуманитарием сейчас не проживешь. Иди в экономический!..» или «Ты должен жениться только на ней!» И вот так ломаются судьбы и личности. Кто-то из подростков уходит на улицу или вообще из дома. А кто-то сдается и живет как подневольный. И ненавидит свою профессию, семью. Насилие над личностью с пеленок до бороды – как это ужасно!

Оксана (сыну 5 лет):

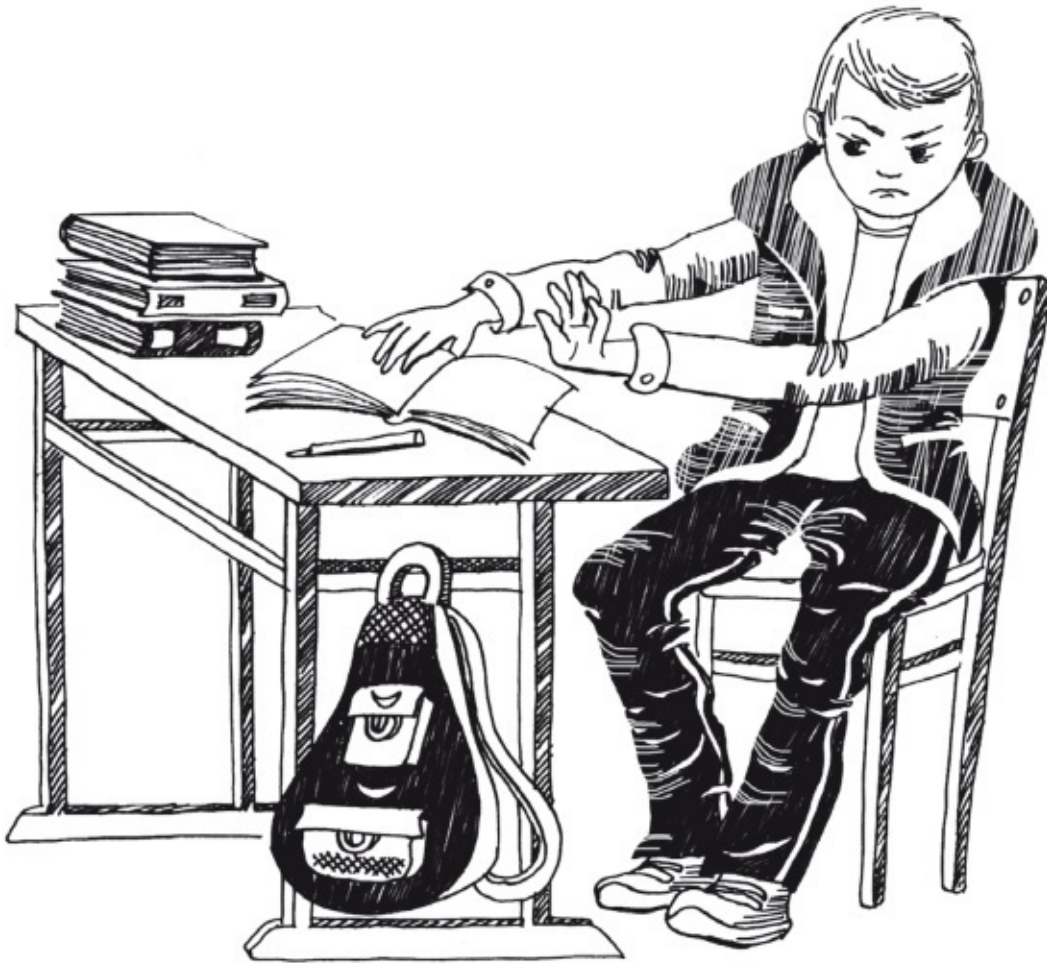
«Сын вообще отказывается заниматься. Няня бьется с ним целый день. Я тоже пытаюсь с ним заниматься. А он – ни в какую. Вообще уходит из комнаты».

Могу сказать, что мама уже отбила у мальчика охоту учиться.

«Няня бьется целыми днями» – звучит ужасно. Оставьте ребенка в покое. Мне вспоминается мальчик Сережа из романа Толстого «Анна Каренина», как его насильно учили. Толстой пишет:

«Отец и педагог были оба недовольны Сережей, и действительно он учился очень дурно... Ему было девять лет, он был ребенок; но душу свою он знал, она была дорога ему, он берег ее, как веко бережет глаз, и без ключа любви никого не впускал... Душа его была переполнена жаждой познания. И он учился у Капитоныча, у няни, у Наденьки, у Василия Лукича, а не у учителей. Та вода, которую отец и педагог ждали на свои колеса, давно уже просочилась и работала в другом месте».

Возможно, у вашего мальчика уже есть увлечения в чем-то другом. Позвольте им проявиться. Одна девочка, на которую мама жаловалась, что та не желает заниматься, в пять лет сочиняла стихи, пела, танцевала, обожала слушать сказки. Так чего же еще нужно родителям?



Хочется повторять:

ПЕРЕСТАНЬТЕ ЗАНИМАТЬСЯ С ДЕТЬМИ ТЕМ, ЧТО
ВЫЗЫВАЕТ ИХ СОПРОТИВЛЕНИЕ!
ПОДДЕРЖИВАЙТЕ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС ДЕТЕЙ.

И в течение того времени, пока им это интересно. Если им интересно минутку, то через минутку и прервитесь. Внимательно приглядывайтесь к ребенку: что его сейчас занимает? Это и есть точка его роста – та верхушка, за которую нельзя грубо тянуть растение. А если он просит чем-то позаниматься – здесь для вас широкое поле деятельности!

Не допускайте, чтобы он бежал от цифр, букв и книг. Разве это подготовка к школе? Это отбивание всякого энтузиазма! Дело не в том, **чему** вы учите, а в том, **как** вы учите. Как учитываете интерес ребенка и возможности его возраста.

Проблемы вокруг школы

Как лучше готовить детей к школе?

Термин «подготовка к школе» появился не так давно. Когда я была ребенком, то просто пошла в первый класс, и там меня учили всему, чему должны были научить. Сейчас, кажется, учителя, родители буквально сошли с ума. Я согласна, что ребенок должен быть развит, но не надо форсировать его развитие.

Интересный факт из жизни известной английской писательницы Агаты Кристи. Маленькая Агата жила в состоятельной семье. У нее были няни и гувернантки. Мама Агаты не разрешала им учить дочку читать. Она считала, что Агата почерпнет из книг много вредных вещей, не по возрасту. Однажды няня пришла к матери и сказала:

– Мадам, я должна сообщить вам печальную новость, Агата все-таки научилась читать сама, не знаю как.

Ну не прелесть? По сравнению с тем сумасшествием, которое творится у нас с подготовкой к школе. А ведь некоторые начинают уже с двух-трех лет! Почему надо заставлять учиться читать до школы? Ребенок чаще всего учится это делать сам. В пяти-шестилетнем возрасте детям страшно интересны буквы, они с удовольствием их рисуют, узнают на вывесках, складывают. Родители могут объяснить, как образуются слоги, только не надо принуждать!



Чтобы было интересно

Родителям я рекомендую книгу «Мальши и математика» А. К. Звонкина. Когда он только начал заниматься с дошкольниками (им было три-четыре года), один из детей сказал: «А я уже знаю, что такое математика: два и два будет четыре». «Дети наивно думали, – пишет автор, – что математика – это операции с числами. Но ничего подобного, это далеко не все!»

А. К. Звонкин знакомил малышей с признаками понятий, давал задачи на объединение предметов в группы, сравнение количеств и т. д. Например: «В классе есть мальчики и девочки, и те и другие с темными и светлыми волосами; в какие группы их можно объединить?» Или такой вопрос: «Кого больше на свете – дедушек, сыновей или пап?» Это вопрос, который заставляет ребенка думать (полагаю, родителей тоже).

При этом Звонкин никогда не отвечал на вопросы сам. Он предлагал ребятам «подумать». Его собственному сыну понадобилось полтора года, чтобы решить одну задачку, заданную на домашнем кружке: «Есть четырехугольники, квадраты и прямоугольники; чего больше: квадратов, прямоугольников или четырехугольников?»



В свое время дети на кружке ответили:

– Квадратов!

– Почему?

– Комнаты квадратные, трубы на крышах...

Здесь проявилась особенность мышления маленьких детей. Они мыслят через восприятие окружающих предметов. И «учитель» – Звонкин – не стал их поправлять. А через полтора года (!) его сын сказал:

– Папа, а мы тогда неправильно ответили. Больше четырехугольников, потому что квадраты и прямоугольники тоже четырехугольники.

Ребенок сам прошел путь познания, личного открытия – и это очень важно. А могло бы быть совсем по-другому: «Ну что ты говоришь?! Надо сначала думать, а потом отвечать! Ведь... (далее – монолог взрослого с готовым ответом) квадрат тоже четырехугольник!». Что происходит с ребенком? Он весь съеживается: он глупый, недотепа. Мало того, что он плохо соображает, да еще рассердил папу. А папа мог бы добавить: «Будешь так отвечать на приеме в школу, тебя туда не возьмут!» Вот где нужно проявлять деликатность, спокойствие, давать ребенку развиваться в своем темпе и своими путями.

Могут ли помешать активному развитию четкое расписание и программа занятий?

В своей книге «Общаться с ребенком. Как?» я ссылаюсь на воспоминания замечательного педагога А. Нилла о школе Саммерхилл. Он пишет: «Мы не представляем, как много талантов убивает школа своим режимом и обязательными занятиями!»

А вот что записывает в своем дневнике А. К. Звонкин: «Первый год учебы в школе. Детям уже не четыре-пять, а шесть-семь лет. Они заметно поглупели(!). Однажды, когда я задал решить задачку, сын произнес фразу, которую я надеялся никогда от него не услышать: “Мы этого еще не проходили в школе”. Это была задачка, которую не надо было проходить. Занимаясь математикой до школы, в свободном полете, дети решали задачи, которые разбираются в девятом классе! А в первом классе: “Мы это еще не проходили!”».

Ребенок в школе становится пассивным, тупо заучивает то, что проходят на уроках. Часто и подготовка к школе убивает всякий спонтанный интерес. С другой стороны, если она проходит как у маленького Ричарда Фейнмана, который потом стал Нобелевским лауреатом, это совсем другое дело.

Отец Ричарда был простым человеком, продавцом рабочей одежды. Он много времени уделял ребенку, и во время совместных прогулок озадачивал его разными вопросами. Например: «Как ты думаешь, почему эти птицы копаются в своих перьях?» А когда маленький Ричард сидел в стульчике, отец приносил домой цветные плитки и предлагал ему выкладывать: одну голубую, две белых, одну голубую, две белых... Когда малышу не удавалось соблюсти порядок, мать говорила: «Да пусть выкладывает как хочет». На что отец отвечал: «Нет, потому что это – математика».

Осторожно, школа!

Школа может убить интерес к учебе из-за очень требовательной учительницы в первом классе, которая кричит на детей. Бывает, из-за такого преподавателя ребенок на третий день отказывается идти в школу.

Был такой скрипач – Иегуди Менухин, известный на весь мир. В три года он начал заниматься музыкой. Потом его отдали в школу. В первый день Иегуди ничего не понял из объяснений учительницы. Весь урок он просидел, глядя в окно. Когда он пришел домой, его спросили:

– Что было в школе?

Он ответил:

– Там, за окном, рос большой дуб.

А на второй или третий день учительница объявила родителям:

– Ваш сын очень неподготовлен, он ничего не понимает, и ему тут не место.

Игуды стали учить дома папа и мама. За один год они прошли три класса.

Сейчас тоже есть успешные опыты обучения детей на дому. Канонические методы обучения не всегда дают положительный результат. Очень важно эмоциональное участие учителя в процессе занятий. Эмоциональное – не в том смысле, что учитель сердится, когда ученик ошибается, а в смысле чуткого понимания ребенка, его особенностей и трудностей. Когда перед учителем сидят 40 человек, реализовать индивидуальный подход очень трудно. В дорогих частных школах делают маленькие классы: от 5 до 15 учеников. Но просто маленькое количество детей в одном классе не решает вопроса индивидуального подхода. Многие педагоги не знают, что это такое. Они не имеют чувствительности, которая была у многих выдающихся Учителей, таких как Нилл, Монтессори. К сожалению, в педвузах этому не учат. И лучшее, что могут сделать родители – это стараться выбрать для своего первоклассника не школу, а учителя.

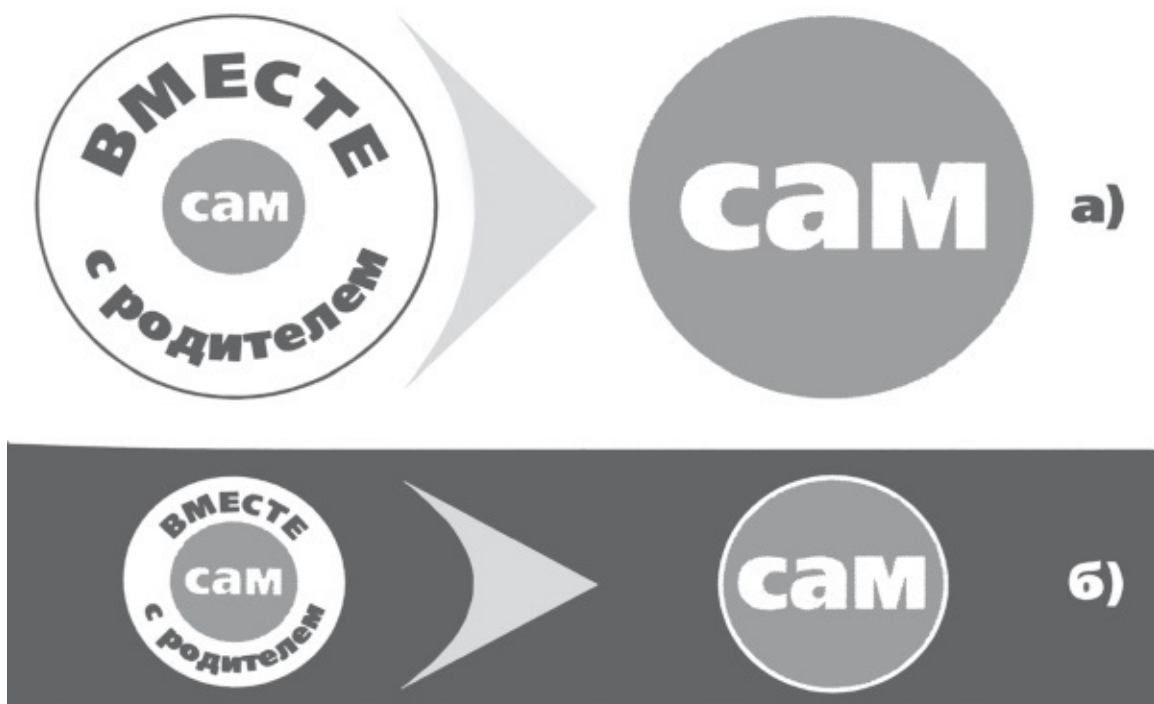
Можно ли поощрять ребенка за хорошую учебу и успехи деньгами?

Нет, так можно нанести двойной вред. Во-первых, вы забьете интерес к учебе, во-вторых – разовьете меркантильные мотивы и потребности. Не приучили помогать по дому? Стали платить, чтобы пропылесосил? Ребенок начнет говорить: «Мало платите». Дальше – больше.

Вместе или сам?

Участие родителей в развитии детей я попыталась изобразить такими схемами. В центре – зона («Сам»), которая включает в себя то, что ребенок может делать самостоятельно. У него есть сильное желание все делать самому, но не хватает знаний, умений и навыков. Поэтому взрослый помогает, и вокруг первой зоны мы изображаем вторую, более широкую («Вместе с родителем»). Туда попадает все, что ребенок и взрослый делают сообща. Например, они вместе выкладывают пазл, или складывают из кубиков картинку, или собирают конструктор. Постепенно взрослый

уменьшает свое участие, и ребенок начинает справляться сам – зона «Сам» расширилась. (Это схема а).



На второй схеме (б) изображен совсем другой ребенок. Сам он вначале мог делать то же, что и первый, но родители очень мало им занимались, поэтому он получил меньше помощи и поддержки и, как результат, развивался более медленно. (Зона «Сам» у него увеличилась меньше.) Вот почему область дел «вместе с родителем» выдающийся отечественный психолог Л. С. Выготский назвал **зоной ближайшего развития ребенка**^[7].

Участие взрослого в развитии ребенка проходит в самых разных формах.

Родитель озадачивает ребенка, ставит вопрос:

– Как ты думаешь?

Вдохновляет его:

– Давай вместе.

– Смотри, как интересно!

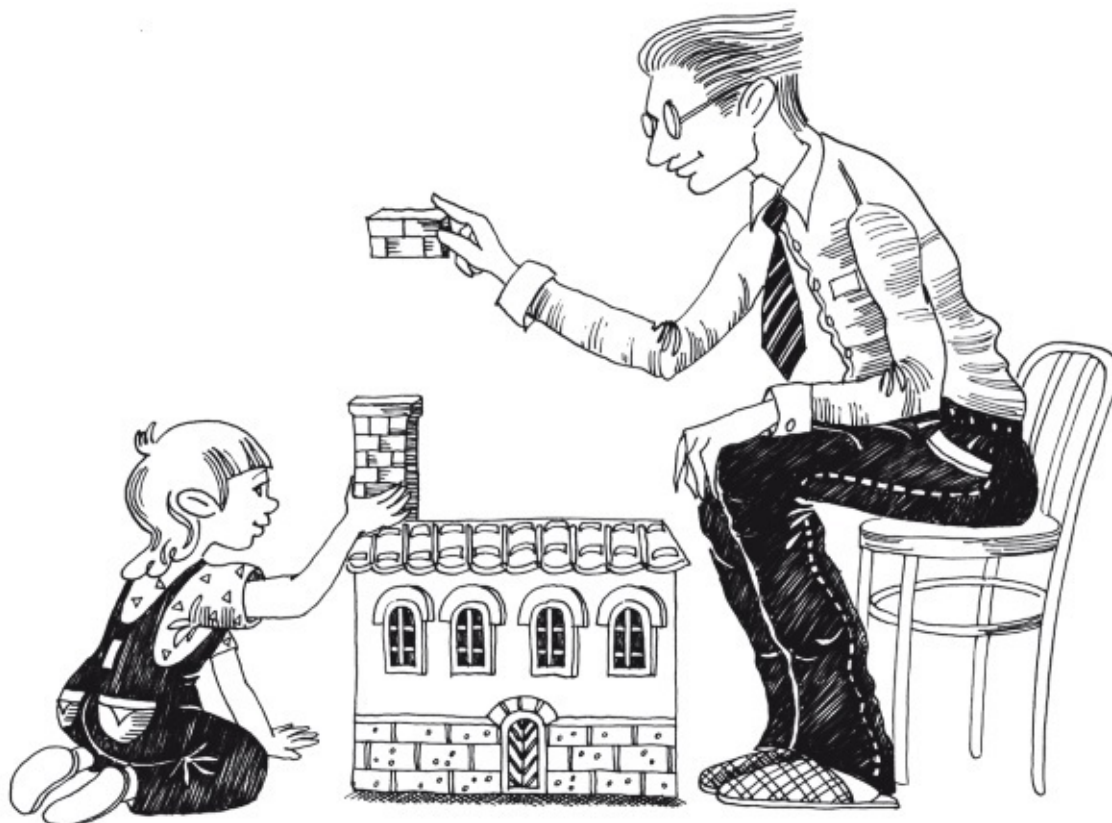
Поддерживает:

– У тебя уже получается...

Увлекает, обсуждает с ним факты, дела, поступки.

Служит примером. Или просто **наблюдает**, чтобы понять, что нужно ребенку в конкретный момент.

Через общение со взрослыми дети постигают общечеловеческие ценности, знакомятся с шедеврами искусства, получают знания из разных областей культуры и науки. Это и есть «удобрение почвы», поливание цветка, это и есть свет.



Как родителям научиться понимать, где ребенку нужна наша помощь, а где, наоборот, лучше не вмешиваться?

Вопрос непростой. Нет единственного правильного ответа для всех ситуаций, всех детей и всех родителей. Изучая взаимодействие взрослого и ребенка в зоне ближайшего развития, я решила посмотреть, как общаются с ребенком успешные взрослые. Бесценным материалом оказались воспоминания, биографии и автобиографии известных людей. Благодаря их рассказам о детстве мы узнаем, что именно делали родители и настоящие учителя, чтобы помочь детям раскрыть свои таланты, и, в конечном счете, найти свой путь в жизни. Очень рекомендую прочесть эти воспоминания. Они собраны в книге «Родителям: как быть ребенком», там же вы найдете

мои комментарии.

Евгения (дочке 4 года):

«Дочь сама себя развлекает. Мы, конечно, читаем с ней вместе и занимаемся другими делами, но часа четыре в день она предоставлена себе. Правильно ли я поступаю, что не развлекаю ее? У меня возникает чувство, что я ее бросила».

Девочка может самостоятельно заниматься несколько часов! Можно поздравить маму! Наверняка то, что теперь она делает сама, когда-то вы делали с ней вместе: играли, читали, беседовали. У нее сформировался запас интересов и навыков для того, чтобы использовать их в свободной игре. С другой стороны, ваше беспокойство: стоит ли ей теперь так долго заниматься самостоятельно, – обоснованно. Вы интуитивно чувствуете, что ребенок за счет совместных занятий может подняться на следующую ступень. Это дело родителя: предложить более сложные занятия, подсказать, помочь, развить новые навыки, новые интересы.

Мамины помощники

Как пробудить желание помогать?

Наталья (дочке 2 года 10 месяцев):

«Я прежде таких детей не встречала. Ей совершенно не хочется помогать взрослым, быть хозяйкой, быть похваленной.

На просьбу отнести чашку на кухню она или не слышит, или отказывается. Отнесет, только если я настаиваю, уговариваю, очень прошу, манипулирую: давай вместе. А игрушки соглашается убирать только вместе. Выглядит это так: я собираю игрушки, а она сидит рядом и поет».

У мамы с дочкой еще не очень серьезная проблема, но она может превратиться в серьезную, если мама не изменит стиль воспитания. Что мешает маме получить такой результат, какого она хочет?

Первое – завышенные ожидания, которые она выражает словами: «совершенно не хочет помогать взрослым, быть хозяйкой». Что значит быть хозяйкой? Одного примера с чашкой мало, чтобы понять, что мешает девочке с удовольствием что-то делать вместе с мамой. Дети трех-четырех лет не различают, что такое хозяйничать, а что такое играть. Для них все игра, и лучше, если с мамой.

Установка: «я должна воспитать в ней желание помогать мне» – это завышенное ожидание в отношении ребенка, которому ведь нет еще трех лет! И для девочки это может иметь оттенок непонятого принуждения. А мама действительно пытается и так и сяк ее заставлять. Мама говорит: «я настаиваю, прошу, манипулирую». Дети очень чувствуют манипуляции, хотя и не знают этого слова.



Мама стоит обратить внимание не только на то, чего она хочет от дочки, но и на то, как дочка воспринимает ее слова и действия. Когда мама говорит: «давай вместе», действительно ли она хочет делать вместе или ей важно заставить дочку делать то, от чего та отказалась? Воспитательные приемы дети чувствуют «кожей» и вступают в борьбу с родителем: «мама хочет меня заставить, а я буду делать наоборот, потому что по-своему!».

Меньше надо заставлять, принуждать и больше с удовольствием делать что-то вместе. Давать ей мешать кашу, мыть тарелку – и не называть это помощью по хозяйству. А просто дружелюбно говорить:

– Сейчас мы с тобой сварим кашу, потом поедим, помоем тарелочки, а потом я тебе почитаю или мы вместе посочиняем сказку.

На многих детей ожидания родителей ложатся тяжелым грузом и вызывают сопротивление, что, судя по всему, и произошло с этой девочкой.

И еще замечу: мама пишет, что когда они вместе собирают игрушки, мама их собирает, а девочка поет. Получается совсем не вместе. Наверное, стоит заранее договориться с дочкой, например, складывать игрушки по очереди. И опять же помнить о том, что ребенку до трех лет трудно долго удерживать внимание на одном занятии!

Как приучить ребенка к домашним обязанностям?

С помощью спокойного, позитивного тона. Не «вымой», «принеси», «убери», «почему опять?». Только позитивный тон:

– Давай мы сейчас вместе уберем.

Или:

– Мы сейчас с тобой помоем посуду. Ведь тебе нравится, когда мы что-то делаем вместе. Мне тоже!

Если ребенок говорит: «Мне не хочется», можно сказать:

– Я, наверное, могу вспомнить, когда мне тоже не хотелось что-то делать, это бывает и у нас, взрослых. Но сейчас это нужно обязательно сделать.

В то же время, иногда надо оставить ребенка в покое. Если вы простите его «не хочется», он охотнее в другой раз сделает то, о чем вы просите.

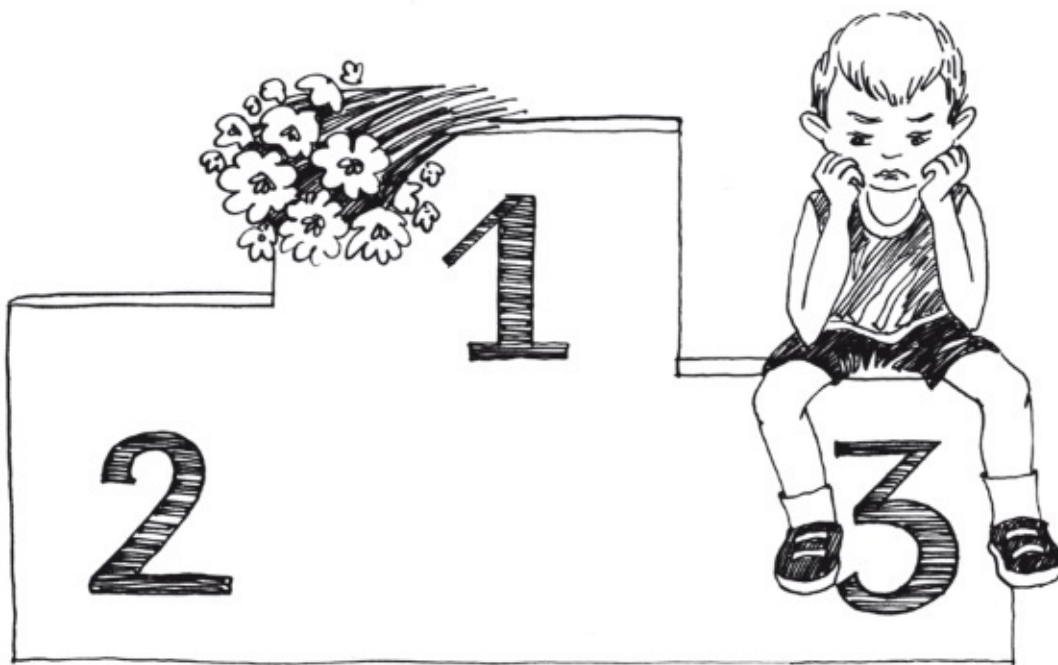
Следующие вопросы касаются также помощи родителей, на этот раз – в эмоциональном и моральном развитии ребенка. Как мы увидим, здесь особенно важно серьезно поговорить с ним.

Научиться проигрывать

Ольга (сыну 6 лет):

«Сын не умеет проигрывать, сильно расстраивается, до истерики. Доводы о том, что невозможно быть во всем первым, что соперники могут быть сильнее и умнее, не действуют. Но ему же скоро в школу, а там точно не будет все получаться сразу. Как быть?»»

Отчего ребенок не может проигрывать? Одной из причин такой проблемы ребенка может быть воспитанный в семье эгоцентризм. Мне кажется, нужно посмотреть, какой миф создается в семье вокруг ребенка. Возможно, ему говорят, что он такой умный, такой молодец, такой способный! Если ребенок думает, что у него должно быть все лучшее и он всегда должен быть первым, тогда второе место для него – катастрофа.



Желание быть лучшим вырастает не только на почве большого количества позитивных оценок, но и вообще оценочного подхода в семье. До некоторого возраста оценочный подход может очень вредить, и никакими логическими доводами («Ничего, в следующий раз выиграешь»)

такого ребенка не убедить. В его голове уже сложилась установка, которая вызывает болезненные реакции.

Вот возможные действия:

Принять свое поражение

Можно попробовать обратить внимание ребенка на то, что когда он выигрывает, кто-то обязательно проигрывает. Например:

– Мама проиграла, ей обидно, она расстроилась.

Желание выиграть означает желание, чтобы мама проиграла. Если у матери с сыном есть личный контакт, в ребенке может пробудиться сочувствие.

Проигрывать – полезно

Можно попробовать побеседовать о том, как хорошо после проигрыша выиграть. И еще – как ошибки стимулируют развитие:

– Если ты занял второе место, ты будешь стараться стать первым.

Можно поиграть с ним в игру, где результат улучшается со временем. Показать, что не сразу все получается, а постепенно становится все лучше и лучше.

Обращать внимание на то, что проигрыши и упражнения помогают становиться лучше.

Скрасить поражение

Некоторые родители придумывают такой способ: чтобы уменьшить расстройство проигравшего, дают ему шоколадку или другой маленький подарочек. Мне не кажется, что это полезно. Это как прием обезболивающего: только кажется, что боль ушла. Нужно, чтобы ребенок спокойно относился к проигрышу. А для этого необходимо найти причину его огорчения. Причина либо в том, что он чувствует себя пупом земли, либо в том, что он считает, что должен выиграть во что бы то ни стало. А в игре ведь не так важно, кто выиграл и кто проиграл. Выигрывает дружба. Игра дает возможность каждому совершенствоваться.

Достижения лучше всего оценивать не по тому, кто лучше кого, а по тому, как ты продвинулся по сравнению с собой вчерашним. Здесь не просто игра, а процесс жизни.

Вот замечательное письмо матери:

Мария (сыну 7 лет): *«Мой сын никогда не умел проигрывать, сильно переживал, когда у него что-то не получалось. Из-за этого мы в семье не играли с ним в настольные игры, хотя очень их любим. Тренер по карате научил сына проигрывать. Он просто говорил: “Ты должен стремиться стать лучше. Не лучше других мальчиков, а лучше себя самого. Каждый день”. Ребенок это запомнил и любит повторять».*

Серьезные разговоры

О деньгах

Марина (сыну 9 лет):

«Стоит ли с ребенком обсуждать тему денег? Сына в последнее время волнует только одно: сколько стоит этот брелок? а вы можете купить такую машину? а вы можете купить эту гостиницу? Как реагировать на такие вопросы?».

Ребенок очень заведен на тему денег. Необходимо понять, почему ему надо все это знать? Приходится догадываться. В среде детей из обеспеченных семей принято сравнивать – у моего папы то, а у его – это. Дети там ориентированы на большие деньги. Им покупают смартфоны и айпады, водители по дороге в школу обсуждают с ними марки машин, сравнивая, у кого круче. Ребенок окружен этим, и у родителей не получится перекрыть каналы информации. Если родители будут закрывать эту тему, не помогая разобраться, он потеряет к ним доверие. Если, например, ребенок спросит: «Мама, почему я не могу попробовать наркотики»? – вы же не скажете: «Это запрещенная тема, в нашей семье об этом не говорят». Так и с деньгами.

У денег есть своя магия, своя сила. И ребенок хочет измерить, понять эту силу, а то и присвоить ее! С таких вопросов начинает выстраиваться его система ценностей.

В зависимости от возраста можно сказать, что в деньгах концентрируется труд людей. Что труд оплачивается по-разному. Например, труд его родителей стоит больше, чем труд учителя. Но это не значит, что количество денег влияет на ценность человека. Знания, которые ребенок получает в школе, – тоже накопленный труд многих и многих поколений людей. И эти знания – настоящие ценности, которые нельзя измерить никакими деньгами.

Можно вести такой разговор. Ребенок спрашивает:

- А папа может купить такую машину?
- Ты хочешь, чтобы у тебя была такая машина.
- Да!
- Хорошо. И вот у тебя есть такая машина. Что дальше?
- Я буду на ней ездить, выглядеть круто!

– А что еще тебе это даст?

Пусть подумает – о себе, о жизни, о других. Такие разговоры ребенку очень нужны! У нас, взрослых есть запас опыта и знаний, которых у ребенка нет. Мы должны помогать ему этот опыт наработать.

Как объяснить, что мы разные?

Светлана (сыну 9 лет, дочке 4 года):

«Говорят, что родители должны быть единодушны в воспитании детей. Но у нас с мужем часто мнения совершенно противоположные. Как объяснить это ребенку, как сохранить его уважение?»

Вы всегда можете сказать: у папы свое мнение, у меня свое. Тем самым вы сообщите ребенку, что каждый человек имеет право на собственное мнение.

Через ваше расхождение вы это показываете. «Я папу уважаю, у папы есть свои причины так думать, а у меня – свои».



Можно разобрать известную фразу: «о вкусах не спорят» – на каком-нибудь примере моды в одежде или музыке. Смысл такого обсуждения – избавление ребенка от черно-белых суждений, развитие в нем способности принимать мнения других людей, быть терпимым к ним. В то же время, такой разговор может затронуть более глубокие темы – моральных принципов и ценностей. К этому тоже надо быть готовым.

Помочь преодолеть страх

Лариса (дочке 10 лет):

«У моей дочки в классе всего одна подруга. После ссоры она стала шантажировать дочь. Грозится рассказать, что дочь говорила об учителях и одноклассниках, если та не будет с ней дружить. Дочь боится. А я не знаю, что ей сказать».

Здесь невозможно ответить однозначно. У ребенка есть психологическая проблема. С девочкой надо поговорить. Важно осознавать серьезность вашего разговора для общего развития ребенка. И необходимость этого развития. Здесь неправильно пытаться просто успокоить: *«Все будет хорошо, я уверена, она ничего не скажет»* или *«Какая плохая девочка!»*

Например, вы можете сказать:

- Представь, что она рассказала. И что будет?
- Все от меня откажутся.
- Давай подумаем, все ли дети не согласны с тобой, когда ты высказываешь недовольство учителями. Эти дети будут слушать девочку, или у них будет свое мнение? Давай подумаем. А если из страха ты будешь делать то, что тебе не хочется, как ты себя при этом будешь чувствовать?

Пусть дочь говорит, а вы слушайте.

- Мне не нравится, что я боюсь.
- А-а, тебе не нравится, что ты боишься. Это очень важное чувство. Бывало ли так, что ты боялась, и в то же время преодолевала этот страх? Вспомни, как ты себя при этом чувствовала.

Вы можете подвести ее к тому, что девочка сама скажет:

- Ну и пусть она все расскажет. Я не хочу говорить неправду, что они все хорошие.

Вот так можно аккуратно подвести ребенка к мужеству, к поступку, к взвешиванию ценностей. Что важнее: правда или сомнительная дружба? Никто другой, кроме родителей или мудрых учителей, не может делать ребенку такие подарки.

Дети начинают выходить из берегов именно потому, что их слишком воспитывают и за них думают. У ребенка уроки сделаны, портфель собран, на секцию сходил, а на душе плохо. А он ведь живет такими разговорами.

Часть третья
Семья, общение, воспитание

Проблемы взрослых

Возможно ли сохранение видимости семьи?

Я думаю, что не стоит идти этим путем. Детей действительно не обманешь. Они выигрывают больше, когда родители ведут себя честно – сообщают детям о том решении, которое сами приняли (конечно, на доступном языке). От непонятных отношений у детей голова болит. Важно, чтобы вокруг вашей жизни был чистый воздух.

Дочь не хочет встречаться с папой

Юлия (дочке 4 года):

«Моя дочь Маша прохладно встречает папу. Мы в разводе. Он регулярно приходит к дочери, водит ее на детские праздники, в театры, но она бы предпочла остаться дома, с дедушкой и бабушкой».

Вы говорите, что Машин папа с удовольствием встречается с девочкой, но девочка не очень хочет общаться с ним. Частично вы отвечаете на вопрос, почему так происходит: папу, скорее всего, заменил дедушка. Дедушка и бабушка много времени проводят с вашей дочкой, и возможно, они вытеснили папу из общей картины семьи и из мира девочки. Папа становится для нее чужим.

Я думаю, здесь могут быть и другие «подводные камни». Прежде всего, это ваши отношения с бывшим мужем в период развода и сейчас. Вы не пишете, какими переживаниями сопровождался развод. Возможно, что вы старались многое скрыть от ребенка. Однако дети очень чувствительны. Они подхватывают любой негативный оттенок в разговорах родителей и начинают молча переживать. Очень может быть, что Маша каким-то образом, прямо или косвенно, знала и знает о ваших негативных чувствах к отцу. Хотя это только предположение.

Еще одна возможная причина – не просто отношения с дедушкой, а отношения дедушки и, вероятно, бабушки к вашему мужу. На девочку может влиять их неприятие бывшего зятя.

Наконец, причиной может быть характер папы. Возможно, он больше общается с девочкой не эмоционально, а, так сказать, интеллектуально, словами и разговорами. А с девочкой в два-четыре года надо много играть, возиться, иметь общие словечки, любимые игры и занятия, которых бы она

ждала и которые имели бы продолжение. Папа ходит с Машей гулять, но, скорее всего, не проводит с ней время дома. А для девочки разные «мероприятия» не так важны, они меньше затрагивают ее эмоциональный мир. И папа никак не может встроиться в него, поскольку ребенок живет в основном дома, а не на мероприятиях.

Чем опасны бабушки?

Мартина (сыну 4 года):

«Не опасно ли для ребенка двойное воспитание – бабушка говорит одно, а мама и папа – другое. Бабушка – авторитет, она все разрешает. А мы, родители, даже замечание делать не смеем, ведь ребенок очень ранимый».

Двойное воспитание не годится. Вы, конечно же, скажете: не можем воспитывать без бабушки, мы работаем, без нее – никак. Но мне хотелось бы донести до вас как можно более определенно: противоречия между взрослыми в методах воспитания очень пагубно сказываются на ребенке. Вред наносится, по крайней мере, по двум линиям.

Во-первых, ребенок теряет ориентиры. Он не может жить в ситуации двойных стандартов или двойных требований! Он чувствует себя неустойчиво и беспокоенно в непонятной, запутанной ситуации. Для маленького ребенка мир должен быть един, со своими законами, требованиями и порядком.



Второй вред – авторитарная бабушка принижает роль родителей. Ребенок видит, что родители не обладают властью или авторитетом. У малыша полная сумятица в голове – кто здесь главный? Поэтому он начинает манипулировать и приспосабливаться то к одному, то к другому. У него не вырабатывается собственной линии поведения, он только подстраивается – и это мешает развитию в нем необходимых качеств личности. Нет стабильности в окружении – нет стабильности и в психике ребенка.

Получается, что взрослые идут на поводу удобства: бабушке не надо платить, пускай она поживет у нас. Но в итоге родители расплачиваются очень дорогой ценой. Это – отсутствие мира в доме, потеря авторитета родителей, неустойчивость психики ребенка.

Возможна и еще одна хорошо известная издержка: свекрови (тещи) очень часто разрушают отношения между мужем и женой. В очень редких случаях бабушка бывает покладистой, тихой, доброй и мудрой, она не

встревает в отношения мужа и жены и поддерживает авторитет родителей: «мама (папа) придет и решит».

Как «воспитывать» бабушек?

Наталья (сыну 4 года):

«Мой сын ведет себя грубо по отношению к бабушкам-дедушкам. И я его понимаю. Когда пятый раз настойчиво предлагают что-то съесть или неожиданно выдирают из рук пакет молока («дай я тебе налью»), или сразу после падения укоряют: «Говорили тебе – не бегай!» – сложно быть милым и вежливым. У меня ощущение, что если я в таких ситуациях буду «призывать к порядку», я его как будто предаю. Лишу возможности доступными ему средствами защищаться против произвола. С другой стороны, мое бездействие – это поощрение грубого общения с бабушками, поощрение стиля общения, которого я по отношению к себе не позволяю».

Ситуация, когда в семье живет несколько поколений: дети, родители, бабушки-дедушки, и между ними нет согласия, очень трудная. Страдают все, особенно дети.

Мама справедливо беспокоится. У нее есть несколько направлений работы, одним действием тут ничего не изменишь. Первое – это побеседовать с бабушками-дедушками. Наверное, мама это уже делала. Если беседы не помогают, уменьшить их участие в воспитании ребенка. Можно попросить их прямо меньше беспокоиться и намекнуть на отрицательные стороны «помощи». Все же мало надежды на то, что они изменят свое поведение. Тем более, если это родители матери: они привыкли диктовать ей свою волю, и вряд ли будут ее слушаться теперь.

Более перспективное направление – разговор с ребенком. Наедине. Этот разговор я бы построила из двух частей. Сначала я бы послушала его переживания. Здесь возможны разные фразы:

- Ты сердисься, когда тебе не дают самому наливать молоко.
- Ты переживаешь, когда тебя отчитывают.
- Наверное, у тебя есть основания сердиться, потому что тебе мешают делать то, что тебе хочется. В то же время мы с тобой видим, что твои резкие отказы и крики не действуют. Мало того, что это нехорошо и грубо, бабушка и дедушка от них не исправляются. Вообще в результате криков никто никогда не меняется.

Давай я тебя поучу. Например, ты хочешь налить молоко сам. Подойди

к бабушке, посмотри ей в глаза и скажи мягким голосом: «Бабушка, мне очень хочется сейчас справиться с этим пакетом самому. Спасибо, что ты мне это позволяешь».

Или, если ты упал, и она скажет: «Я же тебе говорила!», ты можешь сказать: «Да, бабушка, ты права. Я поступил по-своему и пострадал. Это будет мне хорошим уроком».

Обязательно нужно именно подойти к бабушке и говорить ей, глядя в глаза.

Когда ты станешь так делать, ты увидишь, что всем станет проще жить!

Давайте резюмируем: сначала нужно **признать переживания** ребенка. А потом **побеседовать** с ним о том, что переживания можно переносить двояко: можно криком, а можно спокойно, в положительном тоне. И добавить: «Этот способ ты можешь применять и к ребятам на улице, и к папе, и ко мне тоже».

Конечно, важно, чтобы родители сами соблюдали правила общения^[8], тогда и дети начинают быстро их усваивать. Родители этому удивляются.

Два небольших примера:

«Моей дочке шесть лет. Недавно на мой громкий выговор она сказала: «Мама, я не люблю, когда на меня кричат», – и знаете, мне стало совестно: она научилась бесконфликтно выражать свои эмоции, а я – нет!».

«Семилетний сын пришел из школы домой: “Мама, сегодня я заигрался и случайно уронил елку. Игрушки не разбились, но учительница очень рассердилась на меня. Думаю, она просто очень устала за день”. Услышав это, я подумала, как замечательно, что мой ребенок научился обращать внимание на состояние другого, и поэтому смог легко перенести гнев учительницы!».

Оксана (дочке 4 года):

«Дочка всегда требует, чтобы того, что ей дают, было больше, чем у других, особенно чем у старшего брата. Так и говорит: мне мало, хочу больше, больше, чем у остальных. Неважно, каша это, конфеты или игрушки. При этом она младший ребенок в семье. Объяснения, что куда ей столько, она еще маленькая – не помогают».

Я вижу в поведении вашей дочки одну возможную причину. У нее есть старший братик, и она хочет тянуться за ним – быть такой же большой и самостоятельной, как он. Дети часто завидуют старшим детям. Это свое

стремление ваша дочка выражает в том, что хочет иметь всего больше: больше конфет, больше каши. Она это прямо и говорит:

– Мне мало, хочу больше, и даже больше, чем у остальных.



То, что девочка ощущает себя маленькой, и что вы ее в этом постоянно убеждаете, находится в полном противоречии с этим ее страстным стремлением быть большой. У вас просто противоположные установки. Она:

– Я большая и поэтому хочу больше!

А вы говорите:

– Нет-нет, ты еще маленькая!

Что делать? Можно попробовать провести «эксперимент». Придумайте, чего можно было бы дать ей много. Конфеты – наверное, не самый лучший вариант. Можно, например, сдвинуть все тарелки каши к ней. Или всю кашу положить в ее тарелку. Но только без издевки, с серьезным видом.

– Маше хочется больше каши, больше, чем у остальных. Я кладу Маше десять ложек, а всем остальным по две. Маша у нас сегодня очень большая! – И посмотреть на ее лицо, как она к этому отнесется. А потом задать вопрос:

– Что ты почувствовала?

Она может ответить:

– Я большая!

– Вот как, ты почувствовала себя большой! Замечательно!

Когда вы удовлетворите это ее страстное желание (может быть, несколько раз), я думаю, девочка очень быстро сдаст свои позиции. Дело ведь не в каше, а в том, какие ограничения ей ставят, потому что она маленькая. А у взрослых всего больше! Она очень красиво это выражает и очень осознанно. Вы не преодолеете это ее переживание чтением морали – мол, иметь больше, чем у остальных, нехорошо. Или у них больше потому, что они большие. Или у них больше потому, что они зарабатывают... Нужно обратить внимание на ее самооценку, самоощущение. Очень важно не воспитывать, а поддерживать, одобрять хорошие поступки. Временами подчеркивать, что она взрослеет.

– Ты становишься сильнее, взрослее, умнее. Начинаешь заботиться о маленьких. Ты уже не маленькая, уже повзрослела. Стала больше. Понимаешь больше. Делаешь больше. Я тебе очень благодарна. Ты становишься моей помощницей.

Таким образом, она будет укрепляться в убеждении, что растет. И постепенно будет уходить желание иметь всего больше, примитивно выраженное в каше и конфетах.

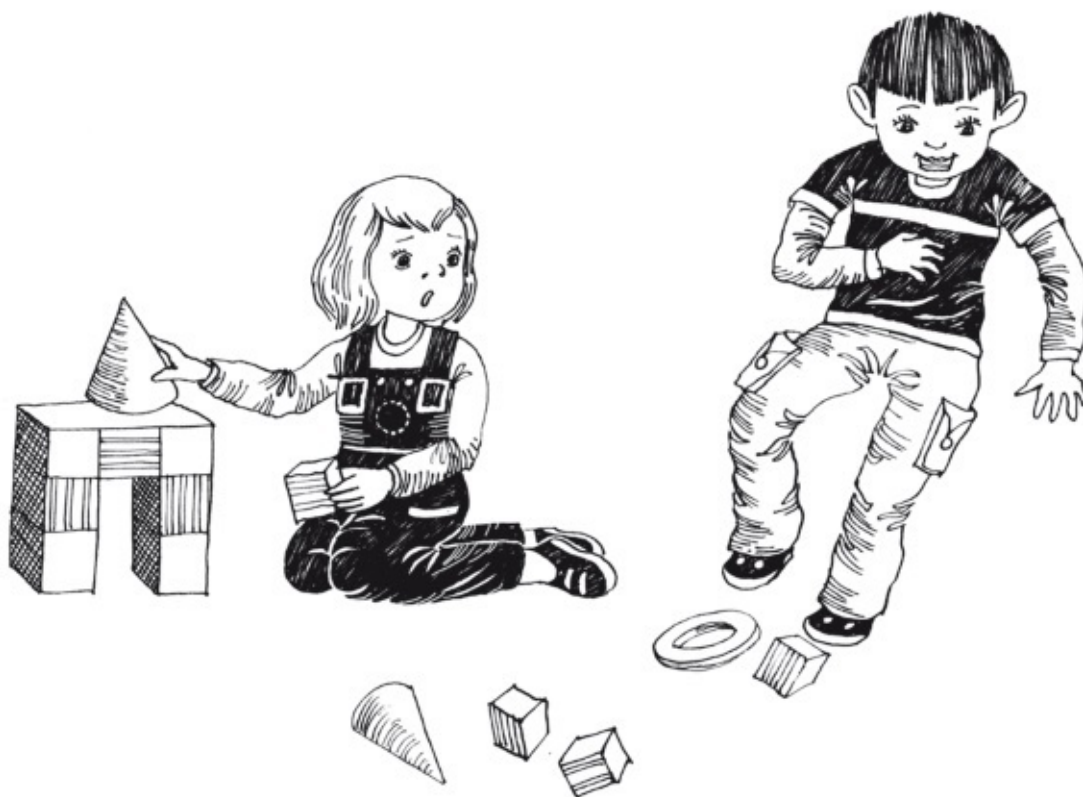
Взаимодействия детей и с детьми

Позволить решать самому

Ирина (сыну 2 года):

«Когда мой сын общается с другими детьми, мне все время хочется вмешаться, чтобы его никто не обидел, да и чтобы он не толкался и не отбирал игрушки у детей. Но я чувствую, что вмешиваться не стоит. Права ли я?»

Вы правильно чувствуете: в отношении детей вмешиваться не стоит, конечно, за исключением случаев, когда речь идет об опасной драке. Лучше всего заранее поговорить с ребенком и подготовить его к некоторым неприятным или трудным эпизодам.



Такие эпизоды – часть среды, в которой он живет. Неприятность может принести кошка, которая царапается, грязь, в которую можно нечаянно влезть, можно упасть, ушибиться. И другие дети тоже могут причинить

вред, обидеть. Впрочем, сложность таких бесед надо дозировать. Если ребенку всего два года, то умные разговоры до него не дойдут. Да и вообще, детям надо дать возможность и потолкаться, и поспорить за игрушку, и встретиться с более сильным. Так они приобретают необходимый опыт жизни в «социальной среде» – буквально начиная с песочницы.

Как себя вести с разрушителями?

Алина (сыну 3 года):

«Сын строил дом из кубиков, два других мальчика, его ровесники, стали домик разрушать. Сын пару раз построил заново, после очередного разрушения подходит ко мне. Объясняю ему: они так играют, подойди и скажи им, что не надо разрушать дом. Подошел, погрозил пальцем, конечно же, те продолжили разрушение. Сын расстроенный опять ко мне: “Мальчики не слушают и разрушают дом”. А я даже не знаю, что сказать на это, какой найти выход из ситуации? Самой делать замечание мальчикам? Пусть сами разбираются? Обратиться к родителям мальчиков?»

Хорошо, когда маленький ребенок не сразу бежит к маме. Ваш сын только после третьего разрушения обратился к вам, и вы дали ему совет. Однако совет не сработал. Жалобные просьбы могут только возбуждать у ребят, так называемую, вредность,

Вы правы, еще хуже, если бы вы подошли к мальчикам и стали их отчитывать. Или попросили бы матерей усмирить своих детей. В таких случаях мальчику надо помочь полагаться на самого себя.

Можно послушать его огорчение и потом сказать: *«Ты снова строил, а они снова разрушали. Давай подумаем, что еще можно сделать в этой ситуации?»* — и обязательно его послушать, не перебивая, а повторяя: *«Да, а что еще?»*.

Лучшая помощь – не столько сказать, сколько послушать! Главное – показать ему возможность выбора. Осторожно (не навязывая) подвести его к разным вариантам: начать играть вместе, отвлечь ребят чем-то другим. Обсуждая разные пути, можно упомянуть и такой:

– Мы видим, ты их просил, пожаловался – они все равно не слушают. И их все равно больше. Если так, то, может быть, их пока оставить в покое

и заняться чем-то другим. Интересно, что они будут делать, когда больше некого будет дразнить?

И тогда ребенок приобретет еще один важный опыт – как не поддаваться игре на эмоциях.

Марина (дочке 7 лет):

«Моя дочка часто рассказывает, что с ней кто-то в школе не поделился игрушкой, что девочки с ней не дружат. Хочется вселить в нее уверенность, что все будет хорошо».

Если ребенок приходит с улицы или из школы и жалуется на других детей, первое, что нужно сделать, это выслушать его спокойно и внимательно. Второе – спросить: «Как ты думаешь, что здесь можно сделать?» Можно поговорить о том, как вести себя, играть, дружить, смотреть, на что именно дети реагируют. У ребенка пробудится «исследовательский» интерес, который облегчит многие переживания и поможет находить выходы из трудных ситуаций.

Вмешаться только в крайнем случае

Евгения (сыну 2 года):

«Мне всегда хочется защитить своего ребенка, когда его обижают другие дети. Он такой маленький».

Есть такая традиция у англичан: вообще не входить в детскую комнату, что бы там ни творилось. Они дают возможность детям выживать самим. А перед входом на детские площадки у них висят объявления: «Просьба родителям не входить!» Там куча детей лазают, прыгают, качаются. Если один у другого отбирает игрушки, никто не вмешивается. Дети учатся разбираться сами.

Обычно вмешательство взрослого ни к чему хорошему не приводит. В то же время, ребенку важно чувствовать защиту. И эта защита может выражаться в беседе через напоминание о его собственных силах, а не через угрозу другому малышу.



Конечно, имеет значение, как сильно обижают вашего ребенка. В школах и детских садах бывают так называемые дети-буллы. Они находят жертву и систематически мучают ее, унижая физически и морально. Вмешательство взрослых тут необходимо. Если ребенок приходит и говорит, что его собираются избить, конечно, нужно вмешаться. Но если просто лопаточку отняли – пусть справляется сам.

Учить ли давать сдачи?

Валентина (сыну 5 лет):

«Многих детей родители натаскивают: “А ты дай сдачи”. Или: “Что же, он тебя толкнул, а ты ему сдачи не дал?! Так тебя будут вечно

обижать!». Я не уверена, что это правильно».

Я бы поставила такие советы под сомнение. Это разжигание агрессии с обеих сторон. Почему стычки или мелкие конфликты стоит отдавать на усмотрение ребенка? Потому что это естественный процесс выяснения отношений и позиций в детской среде. В ней, как и во всякой социальной группе, устанавливается иерархия: кто-то становится лидером, кто-то авторитетный, кто-то середнячок, а кто-то подчиненный. Каждый ребенок ищет и находит свое место, и через это получает важный социальный опыт. И нечего взрослым вмешиваться. По крайней мере, до тех пор, пока это не грозит физическому здоровью ребенка.

Если вы будете учить его давать сдачи, а он при этом не очень уверен в своих силах, он либо побоится, либо пострадает от более сильного сверстника. В обоих случаях пострадает его самооценка и уверенность в себе. Кроме того, агрессивность, наверное, не то свойство, которое вы хотите воспитывать в вашем ребенке.

Ребенок боится других детей

Марта (дочке 2 года):

«Моя дочь всего боится и сразу бежит ко мне. Она боится даже прикосновений детей. Может, стоит показать ее психиатру?»

Девочка боится, когда до нее дотрагиваются другие дети. О чем это говорит? Очень может быть, что причина испуга – какой-то отрицательный опыт, не замеченный ранее родителями. Может быть, она когда-то играла с детьми, и у нее грубо отняли игрушку, или ее как-то напугали. Маме может быть и стоит посетить детского психолога. С другой стороны, родители могут попытаться справиться самостоятельно. Нужно найти мирных детей и помочь девочке поиграть с ними. Возможно, она к кому-то хоть чуть-чуть потянется. Потом станет смелее. Процесс преодоления страха всегда идет медленно и постепенно, с ним нельзя торопиться. Терпеливое, поддерживающее участие взрослого должно снять проблему.

Чтобы захотелось идти в детский сад

Виталий (сыну 3 года):

«Наш сын трех с половиной лет не готов идти в детский сад и не

хочет оставаться там без родителей. Мы решили не идти, не пересиливать. И не отдавать его. Справляемся вместе, пока не будет сам готов. Правы ли мы?»

Я очень поддерживаю такое решение. Вы решили «не пересиливать» ребенка, то есть бережно отнеслись к его эмоциональным переживаниям. Это всегда надо делать! Приучать к чему-то, что вызывает страх – воде, собаке, незнакомой обстановке – надо постепенно и бережно! Тактика «клин клином» совсем не годится!



Когда моей тревожной внучке исполнилось три года, она тоже была совсем не готова к саду, отказывалась оставаться одна в чужом месте. Тогда я договорилась в саду, что некоторое время буду с ней рядом, помогать

воспитательнице. Я помогала одевать детей на прогулку, гуляла с ними, устраивала всякие игры. Наверное, получалось, потому что заведующая, наблюдая из окна, сказала: «Вот эту бабушку надо нанять к нам на работу воспитателем». Ну, а проблема с внучкой довольно быстро прошла.

Мне известно, что некоторые родители испытывают похожие трудности даже при поступлении их ребенка в школу. В одном случае мальчик соглашался быть в классе, только если мама сидела в коридоре, и он видел ее через щелку.

В общем, чтобы помочь ребенку со страхами, не нужно критиковать или уговаривать его. Лучше какое-то время побыть с ним в саду, школе или на секции. К счастью, теперь это стало возможно. Ведь в советское время родителям не разрешали быть с ребенком даже в больнице! Что касается страхов, то они постепенно проходят.

Если в саду другие порядки

Мила (дочке 4 года):

«Я своей дочери всегда предоставляю выбор. Учитываю ее интересы и учу ее учитывать интересы других. Но вот дочь пошла в детский сад. Она не понимает, почему воспитательница в грубой форме заставляет ее идти со всеми гулять, когда она не хочет. А я не знаю, как ей объяснить...»

Действительно, демократические щадящие установки дома – а тут совковый детский сад, мол, не высовывайся! Можно попробовать подготовить дочку к тому, что в саду будет иначе. Поиграть в подчинение тому, что должны делать все, на каком-нибудь примере. Посадить зверей и найти зверушку, которая скажет:

– А я не пойду гулять.

И дать дочке роль воспитательницы, чтобы она поговорила с этой зверушкой.

Может быть, что-то подсказать:

– Понимаешь, какая штука. У меня вас целый отряд, и нам обязательно надо выйти гулять. Одну зверушку мы не можем оставить. Ей поэтому придется последовать за остальными. Давай мы постараемся найти специальные слова для этого зверька. Такие слова, которые помогли бы ему согласиться.

Так лучше всего доводить до сознания девочки необходимость подчиняться общим нормам – не голыми словами, а через игру.

Дисциплина, капризы и непослушание

Откуда берутся капризы?

Прежде чем реагировать на непослушание ребенка, нужно понять, что за ним стоит: его усталость, обида, раздражение, гнев, или перевозбуждение. К ребенку надо прислушаться, понять его состояние, и только после этого продолжать настаивать на своем – или, наоборот, отказаться дальше его «воспитывать».

Неоценимую роль в общении с ребенком играет техника активного слушания. Вот как она может здесь выглядеть.

Мальш заявляет:

– Не хочу ложиться спать!

Мама может начать настаивать, ребенок будет упрямиться, и в конце концов мама пожалуется отцу:

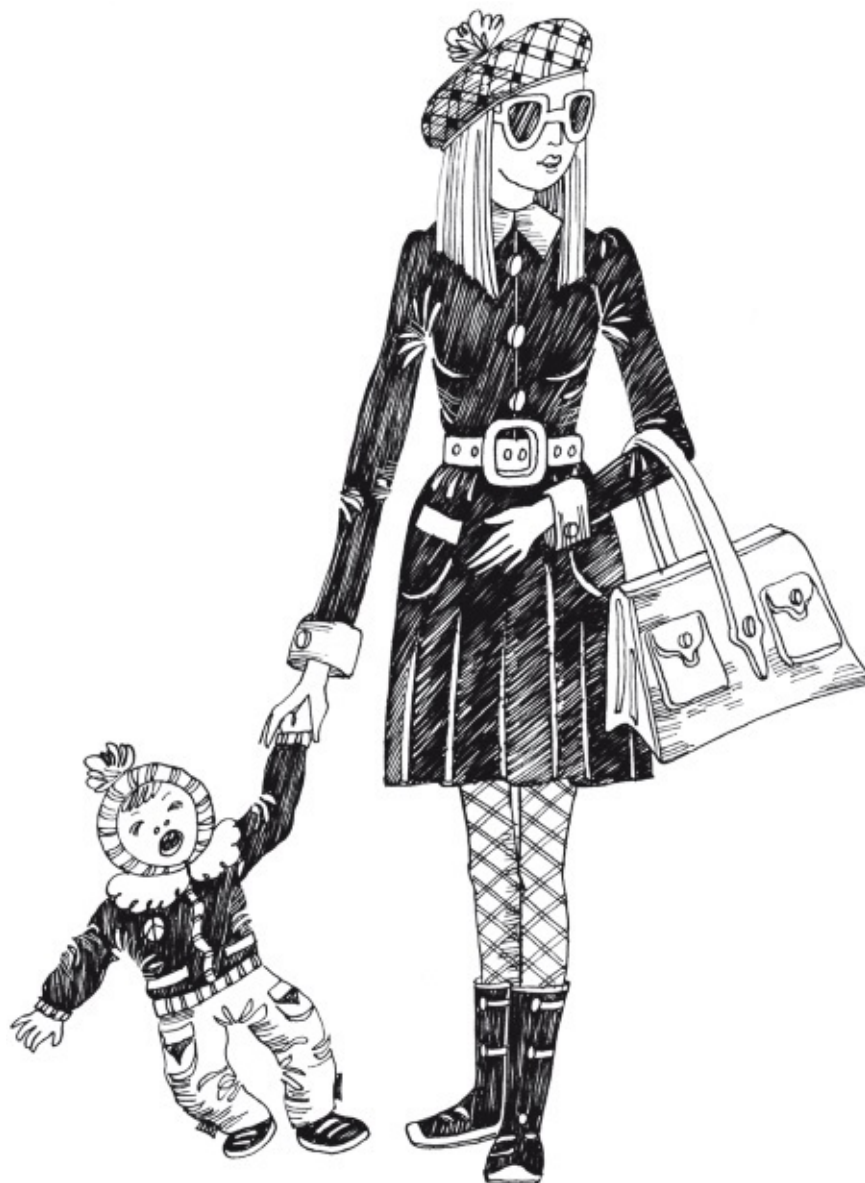
– Он меня не слушается!

Отец сердится, приказывает строгим голосом. Назревает конфликт.

А как можно его не допустить? Вы понимаете, что для маленького ребенка прерывать игру, да еще идти спать – тоска. Нужно сказать:

– У тебя очень интересная игра, и тебе совсем не хочется ее кончать!

Скорее всего, ребенок скажет «да».



– Тебе хочется еще поиграть (посмотреть, нарисовать, построить).
Опять – «да».

– И тебе хочется, чтобы в кроватке было тоже интересно!

– Да-а-а.

– Мы сейчас с тобой пойдем умоемся, посмотрим, что там делается в кроватке, а я расскажу тебе **очень интересную** сказку!

Это – «сочувствующая» беседа. В процессе нее важно получить от ребенка ответ «да», и не один, а два-три раза. Это будет означать, что вы

установили контакт. Он понял, что вы понимаете его настроение, желания и нежелания. В таких случаях дети легче идут навстречу. Вы не устроили ссору или скандал, может быть, в какой-то мере вы ему «заговорили зубы» – и сняли конфликт.

Зачем слушать ребенка?

Активное, или сочувствующее, слушание применимо в любом случае, в любом возрасте. За отношения с ребенком отвечаете вы, потому что вы старше и опытнее. И вам предстоит для успешного воспитания работа с самим собой. Нужно научиться слушать и принимать своего ребенка. Если он отказывается выполнить какое-то поручение, прислушайтесь к себе – это просьба или требование? Вы готовы учесть его интересы? Вы отдаете себе отчет в том, что его занятия и интересы для него жизненно важны?

Когда вы применяете технику активного слушания, начинается то, что я называю «магией» **искусного общения** – постепенно меняется общее настроение, становятся более доброжелательными интонации и вся атмосфера в семье. Уходят напряжение, конфронтация, исчезают конфликты и капризы. И более того, вы собственным примером учите ребенка общаться.

Психологи пришли к выводу, что родительский стиль поведения «записывается» в психике ребенка, а потом воспроизводится автоматически: скорее всего, ваши дети будут воспитывать ваших внуков так, как воспитывали их вы. И если вас что-то не устраивает, тревожит в отношениях с ребенком, это веский повод пересмотреть свой стиль воспитания и начать исправлять ситуацию. Никогда не поздно!

Как справляться с истериками?

Надежда (дочке 4 года):

«Моя дочь иногда впадает в такую истерику, что я уже теряюсь и боюсь. Не купила ей жвачку, дочь орала: “дурацкая мама, я тебя убью, пальцы выдеру”. Когда она в машине вылезла из своего кресла и сказала, что сейчас она меня убьет и начала меня царапать, я остановилась, вытащила ее из машины и наорала на нее. Она начала прощения просить, и мы минут 15 просидели обнявшись под дождем возле машины. Это нормально, что ребенка вдруг охватывает такая злость? Или надо к психиатру идти?»

Мама не справляется. В моей книжке^[9] описывается реальный случай, правда, с меньшим накалом, где ребенок тоже упал на землю и стал орать. А мама пошла от него, не оглядываясь. Он побежал за мамой и, догнав, начал драться кулаками и пинать ногами. Рядом был брат матери, он взял мальчика «в замок» и держал, пока тот не успокоился. Активное слушание, доводы, а также слова «я тебя понимаю» – здесь бесполезны.

Здесь нельзя давать спуска! Так ведут себя дети, которых растили без правил. Пока ребенок был еще совсем маленький, не пресекались всяческие выходки – кусания, щипания, угрозы. Родители проявляли мягкотелость, объясняя и уговаривая, вместо того чтобы запретить.

Стоит помнить, что есть такие действия, которые должны влечь за собой не увещевания, внушения и объяснения, а просто запрет. **Категорический запрет!**

Если он нарушается, ребенок удаляется, высаживается из-за стола (из машины – как это сделала мама), изолируется, оставляется один там, куда он свалился на пол, устраивая истерику. Если он продолжает буянить, стоит применить физические меры – ограничить его движения, «взять в замок», прижать к дивану... Делать это надо без колебаний и отступлений. Только так родитель может сообщить и выполнить свое категорическое нет!

Они что, издеваются?

Светлана (дочке 7 лет, сыну 5 лет):

«Утро. Дети играют. Я: одевайся, умывайся и проч. Играют. Болтают. Возятся. Делают что угодно, кроме того, что надо. На... дцатый раз – ору. На лице у младшего появляется хитро-блаженное выражение. Старшая пугается. В перерывах между воплями народ занят чем угодно – кроме непосредственно сборов. Просто напоминания “опаздываем, собирайся... опаздываем, собирайся” – не работают. Не понимаю, почему. Я в бешенстве, если честно».

Если мама не может справиться со своими эмоциями, то и дети не будут собранными и спокойными. Родители, которые прибегают к воплям и крикам, находятся в плену иллюзии, что это самое действенное средство. Но, как справедливо пишет мама, они пугаются на одну минуту, а потом продолжают в том же духе. Родители думают, что надо наорать еще сильнее. Однако результат тот же. Вообще крик – признак слабости, и дети

это чувствуют. Недаром (как замечает мама) у ее ребенка на лице появляется хитрое выражение. Он чувствует, что родитель, хотя и кричит, беспомощен. Одна знакомая вспоминала, что, когда она была маленькая, ее охватывал восторг, когда мама начинала кричать.



В результате дети живут в атмосфере анархии. Сами они не умеют упорядочить свою жизнь, а родители им помочь не могут. Окрик родителя вызывает протест, желание не подчиниться и даже сделать наоборот. Так что мама, задавая вопрос: «Они что, издеваются?», к сожалению, недалеко от истины. Но только слово «издеваются» не совсем правильное. Скорее, дети «сражаются» с мамой подсознательно, в ожидании более умелого

руководства с ее стороны.

Битва за уважение

Каждому человеку свойственно чувство собственного достоинства, и дети в этом отношении не исключение. Они даже чувствительнее к проявлению неуважения к их личности. К сожалению, им часто приходится «добывать» это уважение в боях с родителями. Главная причина – установка родителя: «Я должен его **воспитывать**», «Он **должен** мне **подчиняться**». Как только появляется «нет» ребенка, родитель начинает борьбу за его исправление. А ребенок дает ответный бой, упорно отказываясь слушаться и подчиняться.

Чаще всего конфликты происходят, когда в семье господствует идея «воспитания», а точнее, «внедрения» требований родителя. В то время как ребенок, может быть, не умея выразить это в словах, ждет понимания и уважения. Чтобы найти доступ к детской душе, нужно находить время посидеть и поговорить с ним, послушать, обсудить то, что ему важно, помочь в том, что трудно.

Непослушание в знак протеста

Людмила (сыну 2,5 лет):

«Мальчик совершенно не слушает меня. Главные проблемы – нежелание умываться, чистить зубы и одеваться на улицу. И повторяется это изо дня в день. Каждый день у нас скандалы, каждый день я уговариваю его, рассказываю, куда мы пойдём, зачем или как будут болеть зубки, если их не чистить...»

Обычно причин непослушания в таких случаях две. Первая – глобальный протест против просьб или задач, которые исходят от родителей.

Одевайся – не хочу.

Раздевайся – не буду.

Пойдем гулять – не пойду.

Собирайся – не буду.

Иди чистить зубы – не хочу.

Такой глобальный протест запускается слишком настойчивыми приставаниями родителей, неэффективными попытками заставить что-то

делать, да еще и рано, не по возрасту. Родители говорят: а как же его приучать к порядку, правилам, режиму?

Надо следить больше не за ребенком, а за тем, насколько твое очередное распоряжение выполняется ребенком. **Если не выполняется, не повторять его тут же.** Иначе последует эскалация.

– Делай.

– Не буду.

– Я тебе велю!

– А я все равно не буду!

Тогда надо остановиться и посмотреть, в чем дело. Очень помогает фраза:

– Ты сейчас не хочешь... Скажи больше.

Когда нужно отпустить вожжи, родители часто начинают их натягивать. Наматывается клубок переживаний у ребенка и у родителя. Мама говорит: «Мне стыдно признаться, что я завожусь и срываюсь на крик». Она права: переход на крик означает победу ребенка и потерю авторитета родителя. Значит, ситуацию нужно выправлять небольшими шажками.

Непослушание: перегрузка

Ксения (дочке 4,9):

«Наши утренние сборы в сад – кошмар. Встать, позавтракать – без проблем. Но почистить зубы и переодеться самостоятельно дочь не может. На диване раскладываю трусы, футболку и колготки, убегаю причесаться, посуду вымыть. Возвращаюсь – дочь сидит голая и разговаривает с трусами. Самый быстрый вариант – одеть ее самой. Но это не выход. Пробовала все методы: и сидела рядом, и говорила: «какая умничка, как быстро одеваешься», и, чего уж скрывать, кричала, даже в порыве по попе давала. Практически никуда не ходим, так как я ужасно завожусь и срываюсь на крик. Потом мне безумно стыдно. И лучше уж сидеть дома и не орать».

Родители часто наваливают на ребенка сразу много вещей, которые ему нужно сделать. Например, утреннее одевание. Мама выкладывает трусы, колготки, носочки и прочее, а дочка, вместо того, чтобы одеваться,

разговаривает с трусиками. У дочки нет отсчета времени. У детей время бесконечно, отчего бы не поговорить с трусиками?



Отрабатывать навыки и действия, которые должен произвести ребенок, нужно маленькими порциями, постепенно, полагаясь на естественный процесс образования привычки. Мы же не кричим: «Опусти ноги!», когда он встает с кровати. Он сам встает. Сам тапочки надевает.

Вообще приглашать к какому-либо действию важно доброжелательно: *«Давай сейчас наденем пижаму, ты ляжешь, а я тебе почитаю»*. А не так: *«Пока не наденешь пижаму, книжку читать не буду!»*. Ребенок может расстроиться и вообще забудет про пижаму, а мама приходит и говорит: *«Ну, все! Пижаму не надел – книжки не будет. И вообще я выключаю»*

свет!» Важно прислушаться к ребенку. А с другой стороны, присмотреться к себе. Перестать командовать.

Как бы вы предложили подруге лечь спать?

– Давай с тобой сегодня ляжем пораньше. Тебе, конечно, еще хочется поговорить. Ну, поговорим немного и погасим свет ровно в десять.

Так и с детьми – не на приказах: «Встал – иди чистить зубы!», а по-дружески:

– О, ты встал, давай пойдем чистить зубы. Сейчас посмотрим, какая у нас там каша сварилась.

Вот так – дружелюбный тон и фразы, на которые невозможно дать отказ – лучший способ приучения маленького ребенка к режиму и порядку. И делать это надо как раз пока он маленький.

Правила за столом

Екатерина (сыну 2 года):

«После того, как посетила родительские курсы, я стала говорить ребенку о своих чувствах. Например, ребенок ел кашу, выкапывал в каше яму: “Мам, закопай!” – И снова раскапывает. В результате он увлекся и стал раскидывать кашу. Я сказала, что мне не нравится, когда дети балуются за столом. Он положил ложку и обнял меня. Мне было очень приятно».

Это довольно тонкий случай. С одной стороны, ребенку свойственно играть с чем угодно, включая кашу, и ему нравится приглашать маму поиграть вместе. С другой стороны, его надо приучать к поведению за столом и вообще с уважением относиться к еде (хлебу).

Мама поддержала игру, но ребенок слишком разыгрался, и маме пришлось перейти на «воспитание». Хочется заметить, что она это сделала мягко, что видно по реакции ребенка. Что тут можно было еще сделать? Наверное, остановить игру пораньше.



Например:

Сын:

– Мам, смотри!

Мама:

– Вижу, у тебя получилась ямка.

– Мам, закопай.

– Нет, я с едой не играю. Я лучше буду тихо сидеть и смотреть, как ты хорошо ешь.

Так мама одновременно поддержит разговор, не запретит, но и не позволит баловаться.

Моя дочь меня не слышит

Иванна (дочке 5 лет):

«Дочь хорошая, послушная, но почему-то, чтобы дождаться ее реакции на поставленный вопрос, нужно обращаться к ней несколько раз, как будто она меня не слышит. Что происходит? Как вести себя в этой ситуации?»

Дети мечтают и фантазируют намного больше и чаще, чем взрослые. Это замечательное свойство их психики. Погружаясь в мысли и образы, они проживают все то, что увидели и услышали. Так они осваивают мир. А взрослому может быть непонятно, чем сейчас занят ребенок. Толстой говорил: «От **пятилетнего ребенка** до меня только шаг. А от новорожденного до **пятилетнего** – страшное расстояние». Родители не всегда понимают это огромное расстояние, которое они уже прошли, а ребенок сейчас как раз в пути!

Чтобы привлечь внимание ребенка, не надо кричать. Иначе может сработать защитная реакция, которую называют «психологической глухотой». Надо подойти, взять его за ручки, посмотреть в глаза и сказать:

– Ваня (Маша), я хочу тебе что-то сказать, важное.

Привлечь его не только словами, а включить все три органа чувств – слух, зрение и осязание. И ребенок обязательно обратит на вас внимание.

Алиса (сыну 2 года):

«С сыном можно договориться. Например: не хочет убирать игрушки – “А давай заведем таймер” (успеешь ли за 2 минуты?) – и ребенок с радостью собирает; или надень туфельки – не хочу – “А с закрытыми глазами сможешь?” – и ребенок надевает; покажи маме горло – не буду – “Ой, к нам пришел зайчик, покажешь ему?”. И я подумала: может, это неправильно, и ребенок должен просто слушаться? Как заставить ребенка делать то, что нужно?»

Мама все делает очень правильно. Мне очень нравится выражение: «с ним можно договориться». Она превращает то, что нужно сделать, в игру, и это очень подходит для его возраста. Если дружеский тон сохранится, то потом он сам будет делать все, что нужно, без специальных усилий мамы. Если в доме заведен порядок, и с ребенком есть контакт, он не выходит из берегов. Для него очень важна благожелательная атмосфера, ребенок сам будет ее оберегать.

Методы воспитания – кнутом или пряником?

Андрей (сыну 2 года):

«Подскажите, какую модель воспитания выбрать? Жестко требовать от ребенка или многое разрешать? Но ведь тогда он вырастет разбалованным лентяем...»

В нашем воспитании все еще осталось наследие советского образа жизни и мысли: жесткость и пренебрежение личностью человека. Ведь ребенок – человек! Ребенок – это существо, которое надо уважать. Иначе он начнет протестовать. Когда он говорит: «нет!», «не буду!», «не хочу!», эти слова – красные флажки для родителя. Они означают:

– Посмотри, что ты со мной делаешь!

Нужно услышать эмоции ребенка, но и сказать о своем переживании. Не стоит критиковать его даже по поводу непослушания. Фраза: «Перестань сейчас же так себя вести!» – совсем неудачная. Вместо этого можно, например, сказать:

– Мне обидно (досадно), когда дети так себя ведут^[10].

Есть хорошая метафора: воспитывать ребенка нужно так, как тащат рыбу на спиннинге – ты то тянешь, то отпускаешь. То есть проявлять гибкость, а не дергать резко. Молодые родители зачастую дергают – «нет, я настояю, иначе он...» Иногда надо уступить ради сохранения мира и согласия. Например:

– Мам, можно я еще немножечко поиграю (погуляю, порисую)?

– Ты не закончил, и тебе нужно еще – время...

– Да!

– Ну, хорошо, еще две минутки, и тогда нам уже надо будет...

Это нормальный разговор. Вы уступаете ребенку не в том смысле, что даете ему все, что он захочет. Во многих незначительных случаях важно показать, что вы слышите ребенка и идете ему навстречу. Но в главных, принципиальных делах – следует ваше спокойное, но абсолютно твердое «нет».

– Нет, я тебе объясняла, **это нельзя!**

Как не кричать на детей?

Ренат (сыну 5 лет, дочери 4 года):

«Я отец двоих детей, очень их люблю. Но при непослушании сразу взрываюсь, кричу. В результате все заканчивается скандалом. Понимаю, что привычную схему поведения нужно менять, но не знаю как».

Получается, что отец и дети как бы насажены с двух сторон на острия одной палки. Дети не слушаются, потому что папа кричит. Папа кричит, потому что дети не слушаются. Непослушание – единственное, что ребенок может противопоставить неправильному обращению с ним. Дети, особенно маленькие, почти бесправны, и родители думают, что с ними так и надо обращаться. Но в ребенке растет протест! Как он будет проявляться, зависит от характера ребенка. Может быть, он тоже начнет взрываться. К тому же пример родителей заразителен.

Отец не очень понимает, почему дети не слушаются. Установка, что они обязательно должны слушаться – **и всё тут!** – вредна и для детей и для папы. Дети существа гибкие, динамичные, сложные, и причин непослушания может быть много. Например, ребенок может не послушаться потому, что ему трудно, или он обижен, или сейчас ему важно другое. Прежде чем срывать на ребенка, надо разобраться в чем дело. Поговорить с ним, послушать. Понимание погасит ваше возмущение или вообще его снимет.

Можно ли иногда повышать голос?

Марина (сыну 6 лет):

«Если обычно родитель использует дружеский стиль общения с детьми, а изредка включаются вспышки гнева, насколько травматичны для ребенка будут редкие негативные эмоции?»

Здесь нельзя говорить в общем. Зависит от того, какой ребенок и отчего вспышка. Родитель тоже человек, вспылить может, особенно если искренне, а не в воспитательных целях. Бывает, отец хладнокровно бьет ремнем – это одно, а бывает, мать взорвалась, потому что просто не смогла сдержаться – и это другое.

Искреннее возмущение ребенок чувствует, и в душе прощает, оно его не травмирует, хотя, конечно, чем реже это случается с родителем, тем лучше. Если вы что-то сказали подруге, и она воскликнула: «Ой! Не могу я больше этого слышать!» – вы ведь не обидитесь, скорее, войдете в ее положение.

Если вы хотите ладить с ребенком, переносите дружеский стиль на общение с ним, и не бойтесь быть естественной.

Что с ней не так?

Татьяна (дочке 4,5 года):

«Как только начинаю строжить дочь, она становится в угол (я никогда сама в угол ее не ставлю) и кричит: «Все! Теперь мне никаких мультиков! Потому что я глупая девка и хамка!» А когда на нее кричишь, уходит в свою комнату и там спокойно поет или играет. Ей гораздо обиднее, если с ней пытаются говорить и объяснять – она плачет и расстраивается жутко».

К сожалению, у меня создается впечатление, что у мамы не очень хороший контакт с девочкой. Она говорит о трех вещах: наказаниях, запретах и крике. И еще пытается ей объяснять так, что девочка плачет. В рассказе, к сожалению, нет каких-либо позитивных сцен.



Хорошо бы разобрать конкретно, по поводу чего маме приходится наказывать дочь и почему. Вообще говоря, ребенка можно воспитывать в позитивной спокойной атмосфере. По реакциям девочки видно, что она привыкла к крикам. И не только привыкла, но начала сама себя наказывать и обзывать словами, которые она наверняка слышала в свой адрес. Это уже запущенная ситуация! Опасно, когда самооощение ребенка формируется за счет негативных оценок со стороны. Мне кажется, что очень важно

обратить внимание не на девочку, а маме – на себя.

Бывает, что родители кричат, а дети не страдают?

Наталья (дочке 7 лет):

«Вот говорят, что на детей кричать нельзя. Я часто бываю в гостях у своих друзей. У них двое детей и живут они очень дружно, сплоченно. Но мама иногда так кричит на детей, что в ушах звенит. А детям хоть бы хны! Никак не скажешь, что им наносится психологическая травма».

Есть такие семьи, в которых все со всеми громко разговаривают, и даже кричат, но дети не воспринимают это как нечто ужасное. Просто привыкли общаться на высоких тонах. Если семья живет, как говорит рассказчица, «очень дружно и сплоченно», то самочувствие детей определяется именно этой общей атмосферой, а не громкостью или резкостью разговора. Они верят, что родители их любят, а отдельные крики списывают на их характер.

Можно ли установить дисциплину, сохранив хорошие отношения?

Ольга (дочке 9 лет):

«В семье я играю роль злого прапорщика. По утрам муж долго уговаривает дочь встать и собираться в школу. Но вместо сборов она сидит и смотрит телевизор. В итоге я командным голосом прошу ее идти собираться, и это тут же срывается. Так происходит постоянно, в самых разных ситуациях. Боюсь, это приведет к тому, что дочь будет воспринимать меня не как друга, а только как строгую мать. Уже сейчас какими-то вещами она чаще делится с папой, а не со мной. Я бы с радостью поменялась с мужем местами и стала «хорошим полицейским», но, думаю, это уже не сработает».

Мама боится, что дочь станет воспринимать ее не как друга, а только как строгую и, я бы добавила, даже не очень любимую маму. Ведь строгая мама эмоционально отгорожена от ребенка, по крайней мере, он так чувствует.

Есть очень простой, впрочем, не для всех легкий, способ справиться с такой проблемой: перестать непрерывно «пасти» дочку, отслеживая

каждый ее шаг. Девочка уже большая. Вставать в школу, собираться и выходить вовремя – все это полностью на ее ответственности. Может быть, мужу не стоит даже будить ее, для этого существует будильник. Заводится будильник, все остальное – на контроле самой девочки. Встанет – не встанет, оденется – не оденется, поест – не поест. Проспит, уйдет голодная, получит двойку – можно обсудить неприятные следствия **потом**, и даже посочувствовать! Так вы дадите ей шанс начать всерьез думать о себе.

Вы человек организованный и, конечно, вам трудно перестать руководить и контролировать. Но, к сожалению, это необходимо сделать. Слишком энергичное руководство для детей очень вредно. Опасность в том, что, беря на себя много ответственности, родитель лишает ребенка привычки, и даже самой идеи отвечать за свои дела. Первые признаки вреда уже видны в поведении вашей дочери. Вместо того, чтобы встать, она лежит, уговоры папы длятся долго, а она смотрит телевизор! А папа делает ту же ошибку, хотя в другой форме: он мягко уговаривает встать. По существу, он показывает, что это нужно **ему** больше, чем ей. А ей-то когда начинать жить своим умом?



В конце вашего вопроса вы говорите о желании стать «хорошим полицейским». На мой взгляд, это неправильное слово. Не надо становиться полицейским! Может быть, сейчас папа – хороший полицейский, – значит, и он допускает ошибки. Я думаю, что на работе вам приходится делегировать ответственность, иначе вы не смогли бы руководить большим коллективом. Здесь слово «делегировать» очень подходит. **Делегируйте дочке ответственность за ее собственные дела!**

А если у родителей разные характеры?

Инна (дочке 4 года):

«В семье я более строгая, а папа очень мягкий. Когда мы остаемся вдвоем с дочерью, все спокойно, но когда приходит папа, она манипулирует, веревки из него вьет».

Очень важно, когда вы остаетесь с ребенком без папы, не только объяснять дочке, что можно – что нельзя, что хорошо – что плохо, но и дружить с ней. Играть, беседовать на разные темы: что ей нравится или не нравится, чего боится, когда радуется, когда огорчается. Почаще слушать ее. Пока она делится своим эмоциональным миром с папой, и в нем находит отклик. Когда вы будете больше обращать внимание не только на правильное поведение, но и на разнообразные чувства ребенка, у вас установятся более дружеские отношения.

Получается, что вам с папой надо двигаться в противоположных направлениях: вам стараться быть мягче, а папе – строже. Быть слишком мягким – очень плохо! Папе надо научиться говорить «нет», и когда надо, поддерживать маму.

Я говорю, как советуют психологи, но это не помогает...

Вика (сыну 6 лет):

«Я ходила на семинар для родителей и стала по-другому разговаривать с сыном. Вместо: “Ты опять не собрался вовремя!”, говорю: “Мне не нравится, когда дети медленно собираются”. Но это не изменило его поведения».

Вы говорите, что теперь на неправильное поведение сына вы реагируете, казалось бы, правильными словами: «Мне не нравится...»^[11], но поведение от этого не меняется. Дело в том, что вы не совсем правильно поняли роль подобных фраз (я-сообщения). Они нужны для установления **эмоционального контакта** с ребенком. А работать над его **правильным поведением** нужно многими другими способами.

Мне приходится часто повторять, что «активное слушание» и «я-сообщения» помогают создавать атмосферу, в которой воспитание и обучение проходит легче, но они – не «золотые ключики», открывающие все двери в проблемах поведения.

Давайте посмотрим, как мама могла бы в данном случае помочь ребенку организовать свое поведение. Можно представить такой разговор:

– Сынок, давай мы с тобой договоримся. Сейчас мне очень хочется, чтобы ты самостоятельно одевался после бассейна. Давай посмотрим, что именно тебе придется делать. Ты наверняка можешь уже запомнить две-три вещи. Давай назовем их. Я бы очень хотела, чтобы ты следил за этим сам, и ты это сможешь. Когда мы выйдем из здания, ты мне расскажешь, как тебе это удалось, было трудно или нет.

Дети любят, когда им делегируют ответственность.

Договаривайтесь как можно четче, понятней, передавайте дела постепенно, не сразу.

Обычно ведь как говорят:

– Так, все! Теперь ты сам будешь все делать. Все должен собрать!

А ему невдомек: Что собрать? Что все? Короче говоря: «делить или множить»?

Марина (сыновьям 6 и 10 лет):

«Должны ли родители быть с ребенком на равных? Или им надо быть чуть выше?»

Родители должны быть «выше» в определенном смысле – быть для ребенка авторитетом. И это потому, что они старше, опытнее, знают больше. Другое понимание «выше» – значит, жестче или авторитарнее^[12], не годится. Авторитетность не отменяет дружественности. Вы можете сказать ребенку:

– Да, я больше знаю. Ты другого мнения? Хорошо, давай обсудим, а потом еще проверим.



А некоторые вещи только так:

– Нет, это нельзя. Знаю, что хочется, но нельзя.

Или:

– Я знаю, что тебе очень-очень хочется. И мне очень трудно отказать, но я должна тебе отказать.

Это не значит, что вы выше или ниже. Есть определенная норма, которую задаете вы как взрослый и сообщаете о ней ребенку.

Важен ли родительский пример?

Евгения (дочкам 8 и 13 лет):

«Говорят, что дети берут с нас пример. Но я что-то не замечаю. Мой муж много работает, я домохозяйка, но всегда при деле. А у дочек ветер в голове».

Родительский пример всегда важен. Другое дело, что родители делают с детьми или для детей **еще**, кроме того, что много работают.

Например, мама много читает. Ее любовь к чтению не приведет обязательно к тому, что дети начнут запоем читать. Читает ли она детям? Обсуждает ли с ними книги, стихи? Насколько вообще родители делятся своими интересами и культурным богатством с ребенком? От этого зависит, будут ли дети брать с них пример (в положительном смысле).

Бывает и наоборот. Например, папа каждое утро делает зарядку, и сын может захотеть вести себя «как папа», но если папа резко его покрикует («Разве так отжимаются?!»), это может отбить у ребенка охоту следовать примеру.

Так что «пример родителей» – дело сложное, а не «механическое».

Можно ли баловать ребенка?

Кристина (сыну 5 лет):

«Набоков говорил, что ребенка нужно баловать. Ведь неизвестно, какая у него будет жизнь. Если трудная, то ему будет что вспомнить».

Под словом «баловать» можно понимать разные вещи. Я согласна с тем, что его надо напитать любовью. Иногда это не совсем точно называют «баловать». Что мешает родителям давать ему столько любви, сколько ему нужно? **Воспитательные установки.** Это тоже вроде бы от любви – дать ребенку как можно больше и быстрее: научить, обучить, развить, направить. И родители становятся слишком строгими. Ребенок перестает чувствовать, что он любим. Способы воспитания противоречат благим намерениям.

Я за то, чтобы любовь родителей выражалась в чутком понимании детей. Давать детям больше свободы, прислушиваться к их потребностям, поддерживать их интересы. Назовем это «баловать своим вниманием». Ну а если говорить прямо о любви, то стоит их еще почаще обнимать!

Заключение

Заканчивая работу над этой книгой, я с сожалением осознаю, что ответы во многих случаях могли показаться слишком короткими. Несомненно, есть еще немало вопросов, которые родители хотели бы задать в продолжение нашего разговора, но объем книги заставляет остановиться.

Мне хочется повторить, что много различных жизненных ситуаций, принципов и способов действий широко обсуждается в книгах «Общаться с ребенком. КАК?» и «Продолжаем общаться с ребенком. ТАК?». Помимо них я очень рекомендую книгу «Как быть ребенком?». В ней вы найдете фрагменты из воспоминаний многих замечательных людей. Документальные, живые истории порой проясняют больше, чем серьезные ученые соображения и рассуждения.

Мне хочется пожелать читателям не только читать и размышлять над мнениями и советами, опубликованными в книгах, но верить в себя, свой опыт, свой здравый смысл и свою любовь к детям и близким. Успехов вам и счастья!

notes

Примечания

1

Общаться с ребенком. Как? М., 1995–2012; Продолжаем общаться с ребенком. Так? М., 2008–2012.

Как быть ребенком? Хрестоматия для родителей. М., 2011.

У нас разные характеры... Как быть? М., 2012.

Осорина М. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых.
СПб., 2011.

Родителям... С. 210–211.

Общаться с ребенком...; Продолжаем общаться...

Подробнее об этом см. в моих книгах.

См. кн.: Общаться...; Продолжаем общаться...

Продолжаем общаться...

Подробно об этом можно прочесть в кн.: *Общаться... Урок седьмой.*

То есть посылаете я-сообщение, «как советуют психологи» (см., например: Общаться... Урок седьмой).

Очень важно различать слова «авторитетный» и «авторитарный».